

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяц. . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяц. . . 6 р. —

на 6 мѣсяц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . . . 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ ред. Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.

Кавалергардская ул., д. 20, кв. 5, а

также въ книж. маг., Воль-

фа, Цев., Гостин. дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книж. ма-

газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленія.—Результаты частнаго и общиннаго землевладѣнія въ Сибири.—Хроника.—Хроника: изъ Екатеринбургa, Ворохужира, Енисейска, изъ Иркутской губерніи, съ Лены, изъ Маринска, Омска и Тюмени.—Городское дѣло въ Забайкальи.—Хроника: изъ Иркутска.—Железныя дороги въ Сибири и Средней Азій. А. Н. Войкова.—Признаки пробужденія (изъ хроники мѣстной жизни).—Хроника: изъ Иркутска за недѣлю.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

на 1885 годъ.

При газетѣ приложенъ будетъ въ счетъ подписки

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ“

въ 30 печатныхъ листовъ. Годовая цѣна изданію 8 р., за полгода 5 р.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Кавалергардская улица, д. 20, кв. 3; конторы—та же улица, д. 20, кв. 5.

О ПОДПИСКѢ НА

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“

на 1885 г.

ВЪ МОСКВѢ

ВЪ ГОРОДА

ЗА ГРАНИЦУ

съ доставкой:

съ пересылкой:

на 12 мѣс. 10 р. — к.

на 12 мѣс. 11 р.

на 12 мѣс. 18 р.

„ 6 „ 5 „ 50 „

„ 6 „ 6 „

„ 6 „ 9 „

«РУССКІЯ ВОДОМОСТИ» будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ-праздничныхъ, листами большаго формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ. Литературный отдѣлъ газеты будетъ значительно расширенъ. Кромѣ прежнихъ сотрудниковъ, въ этомъ отдѣлѣ примутъ участіе М. Е. Салтыковъ (Щедринъ) и Г. И. Успенскій. Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ въ Москву, въ контору редакціи «Русскихъ Вѣдомостей», Мясницкая, Юшковъ пер., домъ № 4-й.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЧАСТНАГО И ОБЩИНАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ ВЪ СИБИРИ.

Въ Императорскомъ вольно-экономическомъ обществѣ, 7-го декабря, при преніяхъ о сельской общинѣ, сдѣлано было сообщеніе о характерѣ и значеніи сибирской общины, которое мы и помѣщаемъ.

На нашемъ сѣверо-востокѣ и въ Сибири, подобно тому,

какъ и въ центральной Россіи, собираются понемногу данныя о положеніи крестьянскаго хозяйства и землевладѣнія. Эти данныя намъ могутъ выяснить какъ экономическіе интересы, такъ и народныя стремленія на окраинахъ. Собранныя и разрабатываемыя свѣдѣнія о кладѣ крестьянской общины въ новой колонизируемой странѣ цѣнны тѣмъ, что даютъ намъ возможность уловить нѣкоторыя черты ея въ новыхъ условіяхъ жизни. Востокъ—это наша Америка; аналогія съ ней лежитъ въ обширныхъ незанятыхъ пространствахъ, въ колонизаціонной работѣ, въ своеобразно слагающихся этнографическихъ условіяхъ жизни; наконецъ, они схожи въ томъ, что здѣсь и тамъ все не въ прошломъ, а въ будущемъ.

Когда русскій народъ двинулся на востокъ, сначала въ видѣ вольныхъ общинъ, среди обширныхъ незанятыхъ пространствъ онъ могъ развернуть тѣ формы жизни, какія бы захотѣлъ. Нигдѣ не представлялось такого попріица для индивидуалистическаго хозяйства, для частнаго захвата и частной собственности, какъ здѣсь. Чѣмъ же явилось крестьянское хозяйство на востокѣ? Община, переваливъ черезъ Уральскіе горы, дѣйствительно какъ бы раскололась, разъединилась на минуту, какъ раскалывается глетчеръ, переходя черезъ препятствіе. Просторъ и обиліе земель располагало къ захвату участковъ земли, кто гдѣ хотѣлъ, и оставленію ихъ за собою на долгое время. Вслѣдъ за промышленными избушками образовывались заимки и хутора, лѣса разобцали людей, пути сообщенія были затруднены, промыслы, отыскиваніе богатствъ развили промышленный духъ. Такимъ образомъ все способствовало индивидуализаціи. Считаая Сибирь инородческой, мы весьма долго занимались всѣми другими племенами, но только не русскимъ, и вотъ когда мы нынѣ, наконецъ, бросили взоръ на складъ крестьянскаго населенія, занявшаго уже всю среднюю Сибирь, расселившагося отъ Урала до Амура, мы увидѣли, что жизнь сложилась помимо нашего вмѣшательства, она сложилась въ общинахъ и волостяхъ, принявъ опредѣлившіяся формы.

Сибирское хозяйство основано на свободномъ выборѣ земли, гдѣ кто хочетъ, система хозяйства нереложна, выпашанная

земля оставляется подъ отдыхъ, передѣловъ не существуетъ, но рядомъ съ этимъ мы видимъ общіе выгоны, созданіе общинныхъ покотинъ, общіе покосы и передѣлы ихъ повсюду; видимъ круговую поруку общины, дѣлежъ общихъ повинностей, раскладку податей, общее пользованіе лѣсами, выдѣлъ заказныхъ роощъ для пользованія сообща, мѣры безопасности, предпринимаемая общиной противъ ссыльныхъ преступниковъ, бродягъ; наконецъ,—сельскій сходъ, рѣшеніе дѣлъ міромъ, словомъ тѣ же самыя формы русской сельской общины. Въ сельско-хозяйственномъ типѣ открываются разнообразныя формы переложнаго земледѣльческаго, смѣшаннаго съ скотоводческимъ, хозяйства и переходъ къ трехполью и уваживанію. Здѣсь можно наблюдать всѣ типы, всѣ переходы складывающейся общины въ различные фазисы жизни. Не будемъ объяснять всѣ виды складывающихся хозяйствъ, понятіе о нихъ дадутъ разрабатываемые нынѣ матеріалы. Можемъ сказать одно, что община сибирская—не древняя русская община, ни вятская, ни двинская, она не территориальная, не родовая. Эта община самостоятельная, продуктъ разросшейся семьи, иногда разнородная, но сплоченная, подобно семьѣ, міромъ.

Начало индивидуализаціи и склонность народа къ частной собственности когда то хотѣли видѣть въ образованіи сибирскихъ заимокъ, хуторовъ, отдѣльно находящихся и принадлежащихъ состоятельнымъ семьямъ, но изученіе и здѣсь пролило иной свѣтъ. Гдѣ были заимки и хутора, тамъ теперь деревни, ясно, что здѣсь произошло приселеніе или занятіе земель, принадлежавшихъ отдѣльному лицу. Право на заимку существуетъ, какъ право на расчистку, оно переходитъ по наслѣдству за смертью лица только потому, что община рассматриваетъ дворъ и хозяйство безразлично, къ кому бы изъ членовъ двора они ни перешли. Заимочникъ и хуторянинъ въ то же самое время и общинникъ, часто имѣющій участокъ и въ близъ лежащихъ поляхъ. Иногда заимщикъ огораживаетъ себя лѣсъ, но по мѣрѣ надобности община предъявляетъ свои права на участіе въ немъ, и заимщикъ не смѣетъ отказать. Разросшійся хуторъ быстро превращается въ деревню, т. е. общину. Гдѣ же тутъ форма частной собственности?

Еще фактъ. На Востокъ и въ Сибирь стремится и переселяется населеніе со всѣхъ концовъ Россіи и въ одиночку, и партіями. Несомнѣнно, что, встрѣчая просторъ земель, поселяясь часто безъ всякаго надзора и стѣсненія, эти переселенцы могли практиковать всевозможныя формы хозяйства и землепользованія. Они могли владѣть отдѣльными участками, могли и создавать трехполье, или ту форму, къ которой привыкли. Ничего не бывало. Переселенецъ селится тѣми же группами, тою же общиной и боится выдѣлиться; онъ принимаетъ ту форму хозяйства, именно переложную, какую практикуетъ и окружающее населеніе, словомъ является на положеніи колониста, привораживающагося къ почвеннымъ и мѣстнымъ хозяйственнымъ условіямъ. Здѣсь также не проявилось формъ частной собственности, хотя при захватномъ способѣ нерѣдко слышались жалобы на присвоеніе какого либо лучшаго участка. На западѣ Сибири, въ густо населенныхъ округахъ, мы видимъ уже начало передѣловъ. Итакъ, всѣ наблюденія доказываютъ, что повсюду крестьянство, предоставленное себѣ, развертываетъ тѣ излюбленныя и привычныя формы, какъ и въ своей метрополіи. Какъ бы разединившись на просторѣ, оно постепенно сплачивается въ крѣпкую общинную единицу и ищетъ другъ у друга опоры.

Только благодаря этому союзу, уцѣлѣли отдѣльныя общины среди лѣсовъ, пустынь и дебрей, благодаря этому онѣ среди окружающихъ инородческихъ элементовъ, подъ напоромъ ссыльныхъ и бѣглыхъ, угрожавшихъ деревнямъ, сумѣли защитить и оградить себя и отъ природы, и отъ злыхъ людей. Только благодаря этому союзу, прокладывались дороги, выжигались лѣса, создавалась культура и подготавливалась гражданственность. Въ одиночку народъ погибъ бы здѣсь и палъ бы подъ враждебными и неблагоприятными условіями. Нашъ переселенецъ далеко не былъ той культурной силой, у котораго, какъ въ американской хижинѣ, лежитъ рядомъ съ плугомъ библия и Франклинъ. То, что на Западѣ совершалъ индивидуумъ, у насъ эту заслугу мы должны признать заслугой общины. Но идея частной собственности и индивидуальныхъ хозяйствъ не могла не проникнуть въ Сибирь изъ метрополіи. Здѣсь было нѣсколько попытокъ—это пріобрѣтеніе земель въ собственность и переводъ сюда крѣпостныхъ людей. Крѣпостное право, однако, не создано въ Сибири. Въ моментъ освобожденія крестьянъ 19 февраля оказалось ничтожнѣйшее число этихъ помѣщиковъ безъ хозяйствъ, распустившихъ людей на оброки. Второй попыткойъ было пожалованіе земель въ награду служащимъ лицамъ и распродажа оброчныхъ статей, начавшаяся въ 1860 г. и продолжавшаяся до 1873 г. Она была мотивирована созданіемъ въ Сибири интензивнаго хозяйства, поощреніемъ къ введеніямъ усовершенствованій и созданіемъ культурнаго класса землевладѣльцевъ. Продажа земель изъ лучшихъ оброчныхъ участковъ продолжалась въ Западной Сибири болѣе десяти лѣтъ, и распродано было болѣе 200,000 десятинъ *).

Создались ли, однако, усовершенствованныя хозяйства у тѣхъ, кто купилъ эти участки? Собравъ свѣдѣнія о судьбѣ различныхъ хозяйствъ и приложеніи капитала, здѣсь пришлось убѣдиться въ положительномъ ихъ фіаско. И это вотъ чѣмъ объяснялось. Никакое хозяйство посредствомъ наемнаго труда и приложенія капитала не могло на Востокѣ выдержать конкуренціи крестьянскаго труда и мѣстной дешевой хлѣба, прежде отъ 20 до 30 коп. за пудъ. Даже волостные писаря, пробовавшіе заниматься своимъ хозяйствомъ, скоро бросали его, находя невыгоднымъ. Самъ крестьянинъ не живеть однѣми прибылями отъ земледѣлія, но присоединяетъ эксплуатацію скотоводства. Скотоводство въ степныхъ мѣстностяхъ часто практикуется тебеневками, полукочевое. Совершенствованіе хозяйства при этихъ условіяхъ требуетъ особыхъ пріемовъ. Въ Сибири неоспоримо необходимо на помощь хозяйству распространеніе агрономическихъ знаній, но мы ничего не ждемъ для земледѣлія отъ пресловутой желѣзной дороги въ Сибирь. Для сельскаго хозяйства она принесетъ скорѣе вредъ и поведетъ къ усиленному вывозу. Всякій вывозъ сырья и хлѣба отзовется въ Сибири лишь истощеніемъ мѣстнаго хозяйства. И это долженъ признать всякій рациональный хозяинъ. Почва Сибири уже вспахивается при переложкахъ; въ плодоноснѣйшихъ мѣстахъ чаще и чаще повторяются неурожаи. Наступаетъ моментъ, когда почвѣ надо возвращать питательные соки. Развѣ этому будетъ способствовать вывозъ? И такъ, мы пришли къ убѣжденію, что исходъ здѣсь не желѣзная дорога, ни вывозъ хлѣба, ни частныя хозяйства, но распространеніе знаній среди населенія, приложеніе ихъ

*) Подробную исторію этой продажи мы приведемъ въ слѣдующихъ статьяхъ.

къ скотоводству, земледѣлію, къ существующимъ способамъ хозяйства и созданіе обрабатывающей промышленности вмѣсто вывоза. Мы видимъ результатомъ продажи земель неудачные опыты, шедшіе въ разрѣзъ и съ экономическимъ развитіемъ страны, и съ интересами населенія. Уже въ началѣ продажи земель, общины пытались не допустить продажи въ другія руки, онѣ выставляли довѣренныхъ на торгахъ, онѣ давали высшую цѣну и просили срочки. Просматривая эти дѣла, мы убѣдились, какую упорную борьбу выдерживало это крестьянство, сколько драматизма было въ этой борьбѣ! Въ результатѣ, земли перешли въ руки кулаковъ и міроѣдовъ, хищниковъ, спекуляторовъ, винокуровъ. Въ 1873 году уже обнаружались печальные результаты искусственности предпринятой мѣры. Когда самыя цѣнныя, нужныя населенію оброчныя статьи были проданы, на торги никто не явился и публикаціи явились въ убытокъ. Въ 1881 году, по представленію западно-сибирскаго генерал-губернатора, министерство государственныхъ имуществъ положило прекратить расхищеніе земель. Эта печальная исторія, какъ видно, не послужила урокомъ, ибо тотъ же планъ продажи земель является нынѣ для другой части Сибири, восточной, хотя неизвѣстно, будетъ ли согласно на это министерство государственныхъ имуществъ. Во всякомъ случаѣ мы убѣждены, что, если бы осуществились эти опыты, они бы повели къ тому же, т. е. къ неудачѣ частныхъ хозяйствъ и къ захвату земель и спекуляціи, къ расхищенію государственной собственности. Имѣя дѣло съ формами хозяйства, въ ихъ жизненномъ значеніи, указывая на развитіе общинной формы хозяйства, какъ господствующей и наиболѣе соответствующей духу, понятіямъ и интересамъ крестьянства, мы констатируемъ только историческій фактъ, весьма поучительный въ данномъ случаѣ. Вдумываясь въ исторію развитія націй, мы можемъ сдѣлать свое объясненіе. Каждая нація и народъ въ своихъ колоніяхъ развиваетъ тѣ учрежденія и формы, которыя свойственны духу націи: англо-саксонское племя въ Америкѣ создало тѣ формы жизни съ индивидуализаціей хозяйства и съ политической автономіей, какія имѣла старая Англія. Русская національность имѣетъ свой обликъ, свои національныя учрежденія и народныя формы быта. Ея единственная форма быта—община. Она естественно и должна была развиваться на Востокѣ. Весь вопросъ—задерживать ли ея развитіе искусственно, нарушая интересы этой общины иными опытами, или способствовать ей?

Могутъ указать на просторъ и обширныя пространства, дающія мѣсто всевозможнымъ опытамъ. Но здѣсь мы должны указать на два условія, заставляющія ограничить эти положенія. 1) Свободныхъ, не принадлежащихъ никому удобныхъ земледѣльческихъ и пастбищныхъ земель не такъ много, какъ думаютъ, даже въ рѣдко населенныхъ мѣстахъ и колоніяхъ. Онѣ принадлежатъ или аборигенамъ, или намѣчены колонизаторами. Даже земли степей и Средней Азіи, какъ доказываютъ наблюденія и исторія, были распределены съ давна между племенами, обитающими здѣсь. Здѣсь частное землевладѣніе всегда найдетъ соперника и, пожалуй, хозяина. 2) Показательствомъ служатъ—столкновенія кочеваго населенія съ осѣдыми во всехъ мѣстахъ Сибири, происходящіе отсюда захваты нужныхъ земель, борьба или вымираніе инородца. Мы должны имѣть въ виду, что свободныя земли есть запасъ и резервъ для избытка населенія и какъ государственная собствен-

ность для постепеннаго направленія колонизаціи. Весь вопросъ—пожертвовать ли государству этимъ правомъ для опытовъ въ угоду теоріи, весьма мало согласной съ духомъ народного творчества? Чѣмъ гарантируютъ удачу этихъ опытовъ и возникновеніе интензивнаго хозяйства тѣ, кто хочетъ начать его съ раздачи земель? Вотъ вопросы, которые мы хотѣли между прочимъ указать.

Намъ кажется, что разъ возникаетъ вопросъ о томъ, содѣйствовать ли развитію формъ общиннаго землевладѣнія, или частнаго, иначе содѣйствовать ли исторически основному типу народной жизни, или регламентировать жизнь народную и вводить насильственно индивидуальную собственность, слѣдуетъ подумать, что выгоднѣе. Если здѣсь, въ Европейской Россіи, хозяйство начинаетъ страдать, если малоземелье даетъ себя чувствовать, если вы видите великорусскую исконную, историческую общину разрушающеюся, то, зная ея лучшія черты для экономическаго быта, не слѣдуетъ ли охранить ее, какъ спасеніе для безземельнаго мужика, для пролетаріата, которому не достало мѣста на пиру жизни, подготовивъ ему мѣсто въ странѣ дѣвственной и новой. Можетъ быть, здѣсь создастся тотъ лучшій крестьянскій міръ, о которомъ нѣкоторые мечтаютъ. Можетъ быть, здѣсь развернутся лучшія и оригинальныя формы поземельнаго общиннаго устройства совершенно естественно.

Въ послѣднемъ случаѣ у идеальныхъ поклонниковъ общины, трепещущихъ нынѣ за ея паденіе и разложеніе, какъ и у приверженцевъ частной собственности, вѣрящихъ въ ея культурное начало, но тѣмъ не менѣе страшящихся избытка батраческихъ рукъ, останется выходъ. Это крестьянская община на Востокѣ, родственно-любовно принимающая всѣхъ въ свои нѣдра, благодаря простору. Она въ силахъ будетъ поправить ошибки тѣхъ и другихъ, и желанный крестьянскій міръ, желанное благополучіе создастся, если не здѣсь, то тамъ!

ХРОНИКА.

«Новое Время» сообщаетъ, что г. министромъ народнаго просвѣщенія внесено представленіе въ государственный совѣтъ объ отпускѣ 100,000 р. на окончаніе устройства зданій сибирскаго университета.

Мы слышали также, что въ ученomъ комитетѣ рѣшено открыть въ началѣ два факультета—математическій и филологическій, такъ какъ медицинскія клиники не готовы. Мы повторяемъ наши опасенія, наберется ли достаточно слушателей на эти факультеты, такъ какъ статистика показываетъ, что большинство студентовъ находится на факультетахъ юридическомъ и медицинскомъ.

СООБЩЕНІЕ Д. Л. ИВАНОВА.

Въ засѣданіи Императорскаго географическаго общества, 7 декабря, по отдѣленію этнографіи Д. Л. Ивановъ сообщилъ о нѣкоторыхъ древностяхъ Туркестанскаго края. Изъ нихъ наиболѣе интересны развалины «Ахыръ-ташъ» (т. е. каменные ясли), находящіяся верстахъ въ 40 къ О отъ города Ауліата, у сѣвернаго подножія Александровскаго хребта. Объ этихъ развалинахъ есть упоминаніе въ запискахъ даосскаго монаха Чаньчуня (1224 г.); о нихъ же есть свѣдѣнія у П. Лерха, но очень краткія. Лерхъ предполагаетъ, что развалины должны представлять бывший буддійскій монастырь. Докладчикъ сомнѣвается въ буддійскомъ происхожденіи этого грандіознаго храма, на что

указываетъ какъ мавританскій стиль, замѣченный въ отдѣлкѣ зданія, такъ и преданіе мѣстныхъ киргизовъ о древнихъ могучихъ богатыряхъ царственного дома, которымъ принадлежитъ постройка; имя этихъ богатырей (Гальфъ, Хальфъ) скорѣе намекаетъ на времена халифовъ. Зданіе, судя по историческимъ свѣдѣніямъ, имѣющимъ объ этой мѣстности, должно относиться къ періоду съ начала VIII до XII вѣка. Г. Ивановъ свой докладъ иллюстрировалъ многими рисунками какъ общаго вида развалинъ, такъ и деталей. На сѣверномъ берегу озера Иссыкъ-куля г. Ивановъ встрѣтилъ двѣ каменные бабы изъ гранита, очень интересное мусульманское кладбище съ нѣсколькими десятками могильныхъ надписей полукуфическаго стиля. Одна изъ надписей относится къ XIV вѣку. Большаго интереса заслуживаютъ рядовые холмы близъ рѣки Курменты, которые помѣръ удаленія отъ берега озера дѣлаются ниже и, быть можетъ, должны быть параллелизированы съ свайными постройками Европы. Изъ другихъ древностей докладчикъ указалъ на каменный большой ящикъ (Ташъ-ахыръ) близъ города Увгента, связанный съ именемъ Али, на пещеры (въ одной найдены калмыцкія тамги), на найденныя въ ташкентскихъ ямарочныхъ холмахъ (оказавшихся искусственными насыпями) монеты съ мусульманскими надписями и другіе предметы. Кромѣ того, г. Ивановъ далъ разъясненіе о ферганскомъ «Айна-ташъ», который, по преданію, помогать разбискивать воровъ и о которомъ упоминаетъ султанъ Баберъ. Въ концѣ доклада г. Ивановъ указалъ на первую находку въ Туркестанѣ (Афросіабѣ) кремневаго nucleus'a, съ котораго имъ сдѣланъ рисунокъ. Музею географическаго общества г. Ивановымъ поднесено 3 монеты и очень оригинальная глиняная вещь (въ родѣ вазки) изъ ташкентскихъ холмовъ.

Въ газетѣ «Дибиръ» сообщено: «Прибыль въ Екатеринославъ управляющій амурской казенной палатой П. Г. Сорокинъ. Отъѣздъ его изъ Одессы моремъ въ Хабаровку состоитъ въ февралѣ».

Начальникъ штаба 34 пѣхотной дивизіи полковникъ А. М. Свѣчинъ получилъ назначеніе въ г. Читу, начальникомъ штаба Забайкальской области Пріамурскаго генераль-губернаторства.

Въ хроникѣ текущихъ событій по духовно-учебному вѣдомству заслуживаютъ вниманія слѣдующій фактъ. Въ городѣ Якутскѣ открыта духовная семинарія, на особые исключительныхъ условійхъ соединенія этой семинаріи съ якутскимъ духовнымъ училищемъ.

Изъ Нерчинска корреспондентъ сообщаетъ: «На вольный пріискъ въ китайской сторонѣ Амура, близъ Игнашина, собралось двѣ тысячи человекъ, въ томъ числѣ пятьсотъ китайцевъ. Прибываютъ новыя партіи золотискателей; построены зимовыя пекарни, склады, проведена дорога къ Амуру; внутренній порядокъ строго охраняется рабочими. Хлѣбъ, мясо, матеріалы, инструменты доставляются торговцами; цѣны высокія: сухари 12 рублей пудъ, вино 50 рублей ведро. Содержаніе обходится по 4 р. въ сутки. Золота ежедневно добывается болѣе пуда; продается золото, чрезъ Благовѣщенскъ, въ Китай, по три съ половиной рубля за золотникъ».

Въ газетѣ «Сибирь» напечатано: «Мы уже извѣщали читателей, что многіе члены здѣшняго географическаго отдѣла подали протестъ противъ извѣстнаго рѣшенія распорядительнаго комитета объ ограниченіи избирательнаго права членовъ. Рассказываютъ, что комитетъ, не заслушивая этого протеста формально — хотя члены и прочитали его частнымъ образомъ, — принялся передѣлывать редакцію состоявшагося уже прежде протокола по этому предмету 8 октября, и приводитъ въ немъ новые мотивы своего рѣшенія. Неужели, въ самомъ дѣлѣ, это правда? Значитъ, рѣшеніе комитета было недостаточно серьезно обдуманно, и теперь, когда оно подвергается спору, комитету пришлось придумывать для него новыя основы? И какъ называется на юридическомъ языкѣ передѣлка разъ уже состоявша-

гося документа? Не хотѣлось бы вѣрить такому слуху; но онъ становится очень правдоподобнымъ въ виду сообщеннаго уже въ предидущемъ № нашей газеты факта, что протоколъ комитета 26 ноября м. г. обратился въ секретъ для членовъ отдѣла. Если можно скрывать протоколы, то почему же ихъ и не передѣлывать?»

СИБИРСКАЯ ПРОТЕКЦІЯ.

Намъ прислана слѣдующая выписка изъ жалобной книги Зиминской почтовой станціи нижеудинскаго тракта Иркутской губерніи. «3 сентября 1884 г. На Зиминской станціи мнѣ должны были быть отпущены лошади, по словамъ смотрителя, въ 2 часа ночи; между прочимъ въ числѣ насъ, по такой же частной подорожной, находилась на станціи супруга статскаго совѣтника Мелисова; очередь ея была послѣ насъ, но къ нашему несчастію оказалось предписаніе управляющаго почтовою частію г. Клопова въ томъ, чтобы ее нигдѣ не задерживать по станціямъ Восточной Сибири, и вотъ она съ этимъ предписаніемъ разгромила смотрителя станціи, который, боясь, чтобы не навлечь на себя неприятности со стороны начальства, долженъ былъ нашу пару отпустить ей, а намъ чрезъ это пришлось сидѣть на станціи болѣе трехъ часовъ въ ожиданіи слѣдующихъ лошадей. Съ чѣмъ сообразенъ такой произволъ г-жи Мелисовой, благоволять почтовое начальство разъяснить проѣзжающимъ, не имѣющимъ подобныхъ предписаній. Проѣзжающая М. Кравченко.»

Жалоба представлена была въ Иркутскую губернскую почтовую контору 5-го сентября за № 203.

Резолюція почтоваго начальства. «Кравченко имѣла право на преимущественный передъ Мелисовой отпускъ лошадей, а записка у Мелисовой не обязывала смотрителя къ неправильному отпуску лошадей въ ущербъ первой ѣдущей. Нераспорядительность смотрителя ставится на видъ, о чемъ слѣдуетъ въ книгѣ отмѣтку».

А г. Клопову пріятелю статскаго совѣтницы на видъ ничего не поставлено?

Изъ Балаганскаго вѣдомства съ завистію указываютъ на тотъ фактъ, что когда въ Кударинскомъ вѣдомствѣ обложили бурятъ личнымъ сборомъ по 14 к. съ души, туда поскакала цѣлая серія чиновниковъ, — а въ Балаганскомъ вѣдомствѣ личный сборъ доходитъ до 1 р. 40 к., да, кромѣ того, назадъ тому нѣсколько лѣтъ исчезли изъ государственнаго банка нѣсколько тысячъ бурятскихъ денегъ, и до всего этого какъ будто никому нѣтъ дѣла: никакихъ чиновниковъ хоть бы для видимости не командируютъ. Буряты объясняютъ это прискорбное явленіе тѣмъ обстоятельствомъ, что балаганскій исправникъ приходится кумомъ одному вліятельному лицу.

Изъ Восточной Сибири пишутъ: «Знающіе люди утверждаютъ, что выдѣленіе Голуметской волости, согласно приговору крестьянъ, не состоялось ради нѣскольготысячнаго жалованья волостнаго писаря, которымъ многіе интересуются, а быть можетъ еще и потому, что при разборѣ дѣлъ по участкамъ можетъ кое-что нежелательное обнаружиться».

Изъ города Перовска намъ пишутъ: «Перваго октября въ этомъ городѣ, въ сараѣ, при квартирѣ своей найденъ повѣсившимся письмоводителемъ уѣзднаго управленія, чиновникъ Кирьяновъ. По свидѣтельству нѣкоторыхъ лицъ, это былъ дѣльный, честный служака и хорошій семьянинъ. Какъ говорятъ, Кирьяновъ оставилъ письмо, въ коемъ онъ излагаетъ мотивы, побудившіе его рѣшиться на самоубійство. Нѣкоторые утверждаютъ, что причины, побудившія несчастнаго покончить съ своею жизнью, оставивъ большую семью, заключаются въ разныхъ служебныхъ неприяностяхъ, происшедшихъ у покойнаго съ начальникомъ уѣзда, г. П. Но по словамъ г. уѣзднаго начальника выходитъ, что самоубійца былъ сумасшедшій, хотя два мѣстные врача не согласны съ мнѣніемъ г. П.»

Какъ бы то ни было, всетаки приходится съ грустью признать, что условія общественной дѣятельности въ нашей Азіи для скромныхъ тружениковъ бывають иногда такъ тяжелы и ком-

бинируются иногда такъ печально, что приводятъ нѣкоторыхъ изъ нихъ къ ужасному рѣшенію—отправиться ad patres черезъ самоубійство.

Одинъ обыватель города Ташкента сообщаетъ намъ фактъ, изъ котораго можно видѣть, какъ безцеремонно иногда относятся книгопродавцы къ добрымъ обитателямъ провинціи. Дѣло въ томъ, что однимъ лицомъ 17 февраля 1884 года было отправлено письмо съ деньгами (въ нашу редакцію доставлена даже квитанція почтовой конторы, удостоверяющая отправку этого письма) въ Москву, въ книжный магазинъ Манухина, съ просьбою выслать одну книгу. Мѣсяца два спустя послано въ магазинъ другое письмо о томъ же. Отвѣта отъ фирмы Манухина не послѣдовало. Поэтому упомянутымъ лицомъ 22-го мая было послано въ магазинъ уже заказное письмо все по этому же предмету. Однако все эти посланія какъ въ воду канули. Послѣ всего этого потерпѣвшее лицо наводитъ справки черезъ Ташкентскую почтовую контору о своемъ послѣднемъ заказномъ письмѣ и получаетъ официальное увѣдомленіе (отъ 23-го октября 1884 г. за № 6174; также доставлено въ нашу редакцію) отъ г. управляющаго почтовою частію въ областяхъ Сыръ-Дарьинской и Самаркандской, что означенное заказное письмо, адресованное въ Москву на имя книжнаго магазина Манухина, достигло своего назначенія 6-го іюня сего года и выдано подъ собственную росписку адресата.

Было бы нелишне, если бы рекламирующій книжный магазинъ Манухина далъ разъясненіе обиженному обывателю на счетъ этого страннаго обстоятельства.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Какъ и многіе другіе города, Екатеринбургъ праздновалъ двадцатилѣтіе судебныхъ уставовъ. Празднованіе имѣло общественный характеръ, хотя нѣкоторые изъ чиновъ мѣстнаго судебного вѣдомства предпочитали праздновать это торжество въ тѣсномъ сословномъ кружкѣ. Послѣ молебна, на общественный обѣдъ по подпискѣ, въ залѣ благороднаго собранія съѣхалось 120 лицъ. Такъ какъ стало извѣстно, что въ этотъ день въ Екатеринбургъ пріѣдетъ М. Г. Черняевъ, то рѣшено было распорядителями обѣда пригласить М. Г. Черняева, въ качествѣ почетнаго гостя. М. Г. Черняевъ прибылъ, и ему дано было за столомъ первое мѣсто. Обѣдъ прошелъ довольно оживленно. Извѣстный г. Штейнфельдъ читалъ длинную рѣчь, напечатанную наканунѣ и напоминающую собою его передовыя статьи въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“. Какъ единственный на обѣдѣ представитель русской печати (excusez du peu), онъ выразилъ надежду, что „тотъ змій, который старался подточить корни судебныхъ учреждений, оказался раздавленнымъ пятою истины“. „Вся Сибирь съ завистью смотритъ на насъ, имѣющихъ судъ скорый, правый и милостивый... На долю Екатеринбургскаго окружнаго суда и пріуральскихъ мировыхъ учреждений, дѣятельность которыхъ ближе всего знакома сибирякамъ, выпала честь явиться миссіонеромъ... Я счастливъ, что могу заявить, что наши мѣстные суды выполняютъ въ общемъ свою миссію вполне безукоризненно“. Ораторъ говорилъ точь-въ-точь министръ юстиціи, только обривизовавшій суды. По оригинальному мнѣнію Штейнфельда, Сибирь только и знаетъ новые суды за Ураломъ и только потому желаетъ ихъ, что суды екатеринбургскій хорошъ, по мнѣнію г. Штейнфельда. Но вотъ что странно. Этотъ самозванный хвалитель специально уральскихъ судовъ не знаетъ даже фамиліи мѣстнаго прокурора и первый разъ познакомился съ ораторскими способностями нѣкоего г. Циммермана, говорившаго рѣчь на обѣдѣ, между тѣмъ какъ этотъ г. Циммерманъ десять уже лѣтъ служитъ членомъ

Екатеринбургскаго окружнаго суда и въ качествѣ предсѣдательствующаго въ Екатеринбургѣ произноситъ свои резюме по нѣсколькимъ разъ въ каждую сессію, т. е. почти каждый мѣсяцъ. Прочитайте описаніе обѣда 20 ноября въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“ и вы увидите, что редакторъ, аттестующій екатеринбургскихъ судебныхъ дѣятелей, какъ какихъ то миссіонеровъ, въ сущности не знаетъ ихъ и слышалъ одинъ разъ въ жизни тѣхъ, которые служатъ уже десять лѣтъ...

Борохузиръ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Съ недоумѣніемъ, правда слабымъ, мы встрѣтили первые слухи о бѣгствѣ киргизовъ, нашихъ подданныхъ, изъ Джаркентскаго участка въ китайскіе предѣлы. Уже одни эти слухи сами по себѣ были для насъ тяжелы, какъ позорящіе и оскорбляющіе честь и достоинство русскаго имени, и мы долгое время отказывались вѣрить чему либо подобному. Даже одна подобная мысль намъ казалась невозможной, но какъ было ни больно и тяжело, а пришлось повѣрить тому, что нѣсколько волостей киргизовъ, нашихъ подданныхъ, долгое время пользовавшихся покровительствомъ и защитою русскихъ законовъ, вдругъ бѣжали въ китайскіе предѣлы въ надеждѣ тамъ найти лучшее. Что за причина?.. Какъ на одну изъ причинъ съ нѣкоторою вѣроятностью можемъ указать: это малый надѣлъ земли, который былъ отведенъ этимъ киргизамъ, да и этимъ скуднымъ надѣломъ они не могли располагать и пользоваться по своему усмотрѣнію, ибо личный произволъ начальника участка и его помощника играли и здѣсь главную роль. Какъ на примѣръ неравноумѣрнаго пользованія землей можно указать на казаковъ Абакумовской станицы, которые съ 1871 по 1883 г. пользовались киргизской землей, причемъ на каждаго казака приходилось болѣе 80 десятинъ. Нечего и говорить, что такого громаднаго количества земли сами казаки не въ силахъ были обрабатывать, да притомъ они и неспособны къ тяжелому земледѣльческому труду, почему земля эта или пустовала, или же они сдавали ее въ аренду, частію постороннимъ лицамъ, а частію тѣмъ же киргизамъ, которымъ она и безъ того всегда по праву принадлежала. Такъ или иначе, только бѣжавшихъ изъ Джаркентскаго участка киргизовъ рѣшено было почему-то возвратить и водворить ихъ на прежнемъ мѣстѣ жительства, для чего экстренно выступили изъ Джаркента стоявшія тамъ сотни казаковъ во главѣ съ командиромъ полка. Китайскія власти ничего не имѣли противъ такого нашего намѣренія, почему и дали нашимъ войскамъ свободный пропускъ черезъ свои владѣнія, задержавъ только (конечно, съ намѣреніемъ) при переправѣ черезъ рѣку Или на шесть часовъ и тѣмъ давъ возможность бѣглецамъ укрыться въ болѣе далекое, а слѣдовательно и безопасное мѣсто. Въ результатѣ поиски наши поистинѣ оказались жалки и плачевны. Представьте себѣ роскошную природу долины между Текесомъ и Унгесомъ, гдѣ почти непочатая дѣвственная почва, богатая растительность и небо здѣсь не уступитъ итальянскому, и вотъ 1½ сотни удалыхъ сибирскихъ казаковъ на тощихъ полуголодныхъ лошаденкахъ, подъ предводительствомъ 3—4 офицеровъ, гонять впереди себя около 60—70 оборванныхъ, голодныхъ, оторванныхъ отъ семьи женщинъ и дѣтей и... нѣсколько десятковъ штукъ рогатаго скота и нѣсколько тысячъ барановъ, по однимъ сказаніямъ, до 4-хъ, по другимъ, будто бы, менѣе. Попадавшееся на пути имущество бѣжавшихъ киргизовъ было казаками изрублено и разбито. Скотъ и бараны по пути были забарантованы, и мѣстная администрація была поставлена въ затрудненіе относительно продовольствія вышеозначенныхъ барановъ, и какъ она справилась съ этой трудной задачей, намъ неизвѣстно.

Въ заключеніе всей этой некрасивой исторіи, мы съ глубокимъ сожалѣніемъ должны сказать, что дѣло не обошлось безъ кровопро-

литія, хотя и небольшого. Именно на одномъ изъ пограничныхъ пунктовъ произошло легкое столкновение между сибирскими казаками и бѣжавшими киргизами, причемъ послѣднихъ убито нѣсколько человѣкъ и ранено, будто бы, легко нѣсколько нашихъ казаковъ.

Енисейскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ послѣднихъ числахъ сентября окончилась лѣтняя работа по проведенію Обь-Енисейскаго канала. Контора на зиму перенесена въ Томскъ, но нѣсколько человѣкъ изъ участниковъ въ работахъ возвратились въ Енисейскъ. На основаніи рассказовъ мы сдѣлаемъ подробное описаніе мѣстности, гдѣ проводится каналъ, жизни участниковъ въ работахъ, а также, болѣе или менѣе, результатовъ самыхъ работъ.

Мѣстность между руслами Оби и Енисея, въ губерніяхъ Томской и Енисейской, крайне болотиста, такъ что существовало даже предположеніе, будто весной бассейны этихъ рѣкъ сливаются вмѣстѣ. Каналъ предположено прорыть на сравнительно низкой водораздѣльной линіи между озеромъ Большимъ, принадлежащимъ къ Обской системѣ, и рѣчкою Малымъ Кассомъ, составляющимъ притокъ Большаго Касса, впадающаго въ свою очередь въ Енисей. Длина канала отъ озера до Касса будетъ составлять 4 версты; дойдя до Малаго Касса, каналъ повернетъ еще на три версты въ сторону, соединяя два конца выгнутаго въ этомъ мѣстѣ колѣна рѣки. Изъ Большаго озера вытекаетъ рѣчка Язевая, впадающая въ Ломоватую; въ свою очередь, Ломоватая впадаетъ въ Озерную, составляющую притокъ Кети, впадающей въ Обь. Вся мѣстность покрыта сплошь растущимъ на болотахъ березнякомъ и соснякомъ, въ формѣ кустарниковъ, и только мѣстами, по берегамъ рѣкъ, выдѣляется островами крупный кедровникъ. Со стороны Енисея есть только одно селеніе, при впадении Касса въ Енисей, именуемое Нижнимъ Шадринскомъ, или Суковаткой; дальше кочуютъ тунгузы. Со стороны Оби, селенія съ русскими постройками кончаются при впадении Кети въ Озерную, но по Ломоватой и Язевой встрѣчаются еще селенія остяцкія, изъ юртъ. Вообще тунгузы ведутъ исключительно кочевой образъ жизни, остяки же переходятъ къ осѣдлой, имѣя постоянныя зимнія становища, и только на лѣто переносятся въ другія мѣста для рыболовства и звѣроловства. Водораздѣльная линія между озеромъ и Кассомъ служитъ, на основаніи обычнаго права, границею для охоты тунгузовъ и остяковъ: первые охотятся со стороны Енисейской системы, вторые—Обской. Какъ тунгузы, такъ и остяки въ большинствѣ уже приняли православіе, но неофициально продолжаютъ поклоняться идоламъ. Въ тайгѣ во множествѣ разсыяны остяцкіе идолы, такъ называемые „лози“—духи, добрые и злые. Одинъ изъ нихъ привезенъ участникомъ работъ въ мѣстный музей: это обрубокъ дерева, величиною въ аршинъ, съ прорубленными сверху отверстиями на мѣстѣ глазъ, носа и рта, съ поперечными зарубками по бокамъ вмѣсто реберъ и съ продольнымъ разрѣзомъ внизу, чтобы напомнить о существованіи ногъ. Въ настоящее лѣто тунгузы перекочевали на сѣверъ, предвидя малый уловъ звѣря, остяки же, какъ болѣе осѣдлые, остались на мѣстѣ. Нѣкоторые изъ остяковъ употреблялись распорядителемъ работъ въ качествѣ весловщиковъ на лодкахъ, а также для сношеній главнаго стана съ „изыскательскими“ партіями и съ селеніемъ Маковскимъ, гдѣ строились баржи, лодки и другія необходимыя для работъ принадлежности.

Главная квартира работъ находилась на водораздѣлѣ. Тамъ было построено около 15 бараконъ для рабочихъ, больница, домъ для инженеровъ, для священника, баня и лавочка. Всѣ постройки составляли вмѣстѣ небольшое, но оживленное селеніе и красиво выглядѣли съ озера, окруженнаго сплошнымъ хвойнымъ лѣсомъ. Кромѣ Большаго озера, длиною около 7 верстъ, водораздѣльное воз-

вышеніе покрыто густо маленькими рѣчущками, озерками, окруженными съ береговъ непроходимыми болотами. Въ главномъ стану работало до 700 рабочихъ; на Язевой, въ 12 верстахъ отъ главнаго стана, еще около 300: тамъ строили шлюзы и находились постройки для склада товаровъ. Кромѣ этого, около 100 рабочихъ находилось при двухъ „изыскательскихъ“ партіяхъ, высланныхъ съ цѣлью опредѣленія характера мѣстности, въ виду предположеннаго выпрямленія и шлюзованія рѣкъ. Рабочіе нанимались по контрактамъ на три „руки“, какъ именуютъ въ обиходѣ разряды. Нанятые въ Енисейской губерніи получали въ мѣсяцъ на первомъ разрядѣ 22 р., на второмъ—20, на третьемъ—18; томскіе нѣсколько меньше: 20, 18 и 16. Сортировка по разрядамъ была произведена при началѣ работъ, соотвѣтственно работѣ каждого. Больныхъ во время работъ было сравнительно немного, и тѣ находили удобное помѣщеніе и докторскую помощь въ больницѣ. Вообще рабочіе остались вполне довольны содержаніемъ, и—что замѣчательно—не приходилось прибѣгать для поддержанія порядка почти ни къ какимъ репрессивнымъ мѣрамъ (за исключеніемъ сажанія напившихся въ каталажку). Товары въ мѣстной лавочкѣ продавались вполне доброкачественные, причемъ торговецъ былъ обязанъ брать строго опредѣленный процентъ. Все это составляетъ рѣзкій контрастъ съ положеніемъ дѣлъ на частныхъ работахъ, въ „тайгѣ“, и вполне опровергаетъ слухи, отчасти тенденціозные, проникавшіе между прочимъ и въ печать, о дурномъ положеніи рабочихъ на каналѣ.

Участникамъ „изыскательскихъ“ партій приходилось жить въ „илимкахъ“—крытыхъ лодкахъ незатѣйливой конструкціи, вмѣщающихъ до 1000 пудовъ, бродить по болотамъ, подвергаться нападенію безчисленнаго количества мошекъ и комаровъ. Но, не смотря на всѣ эти неудобства, пребываніе на свѣжемъ воздухѣ и подвижной характеръ работъ дѣйствовали столь освѣжительно, что совершенно не было въ этихъ партіяхъ случаевъ заболѣванія. Даже случалось, что изъ главнаго стана отправляли больныхъ рабочихъ на поправку въ партію „изыскательскія“. Для партіи, возвратившейся въ Енисейскъ, предоставлены были три илимки: въ двухъ изъ нихъ помѣщалось 40 человѣкъ рабочихъ, а въ третьей инженеръ, техники и провіантъ. Работа состояла въ измѣреніи, почему просѣкались въ лѣсу линіи—главная и поперечныя—для съемки мѣстности. Когда работа отодвигалась на значительное разстояніе отъ становища, илимки передвигались на другое мѣсто вверхъ по теченію. Питались преимущественно солониной, дичью и сухарями, такъ какъ хлѣба достать было негдѣ при абсолютномъ безлюдьѣ мѣстности. Какъ мы говорили уже выше, единственные обитатели на Кассѣ, тунгузы, перекочевали на сѣверъ.

Что касается результатовъ работъ этого мѣста, то на водораздѣлѣ прокопано уже около двухъ вѣрствъ. Одною изыскательскою партіей, на Большомъ Кассѣ, измѣрено 80 верстъ и почти столько же другою, на Маломъ Кассѣ и Озерной. Какъ рассказываютъ, работы до сихъ поръ имѣли характеръ, такъ сказать, пробный: существовало сомнѣніе, можно ли экономически, не съ слишкомъ большими издержками вести работы въ почти безлюдной мѣстности. Хотя самая незначительность ассигнованной пока суммы денегъ заставляла иногда входить въ лишніе расходы, можно, кажется, сказать утвердительно, что опытъ удался. Впрочемъ, въ настоящее время не могу еще сообщить точной цифры израсходованныхъ денегъ. Въ заключеніе—маленькій курьезъ, характеризующій первобытность возрѣвнй жителей близъ Касса. Крестьяне деревни Суковатки утверждаютъ, что нѣкое божество, обитающее въ области Касса и именуемое Кассовскимъ, крайне недовольно предпринятыми работами и нахальнымъ вторженіемъ въ область его владѣній.

Изъ Иркутской губерніи (корреспонденція „Восточн. Обозр.“). Въ „Восточн. Обозрѣніи“ были помѣщены замѣтки о засѣдателяхъ З. и В. Эти лица до сихъ поръ благодумствуютъ, да и какъ имъ не благодумствовать, когда непосредственный начальникъ ихъ исправникъ Ш. вполне съ ними солидаренъ. Объ исправникѣ сказано только, что доходъ его простирается до 20 тыс. рублей (!) Такая цифра естественно возбуждаетъ недоумѣніе и вопросъ объ ея источникахъ и средствахъ. Пополнимъ пробѣлъ объ этомъ миломъ мужѣ. Говорятъ, что, пріѣхавъ въ округъ, онъ тотчасъ же позаботился сдѣлать визиты виннымъ заводчикамъ, содержателямъ складовъ и торговцамъ, отъ которыхъ положено „окладное“. Затѣмъ началъ разнохивать, нѣтъ ли какихъ либо статей сверхмѣстныхъ. Разу мѣется, статьи такія нашлись. Ш. началъ извлекать доходы, не заботясь о томъ, какими средствами и цѣною сколькожъ жертвъ онъ этого достигаетъ. За рублемъ онъ залѣзаетъ во всякую трущобу, дружится съ червонными валетами, сосланными за гешефты богатыми евреями и всякимъ сбродомъ; но кичится и напускаетъ важность съ людьми, не представляющими доходной статьи. Крестьяне жалуются на дороговизну сельского и волостнаго управленія и ставятъ причиной этого непомѣрные поборы г. Ш. Невинное занятіе „винными“ и прочими доходными статьями такимъ образомъ служитъ главными ресурсами къ полученію тѣхъ 20 тыс., о которыхъ ранѣе упоминалось. Но всего интереснѣе, что Ш. изъ обличительныхъ статей на разныхъ хищниковъ изобрѣлъ себѣ доходъ. Такъ объ одномъ купцѣ было напечатано, что онъ побилъ работника, который вскорѣ умеръ. Велѣно было разслѣдовать. Ш. съ этой замѣткой посѣтилъ купца, подъ видомъ выигрыша забралъ у него около 800 руб. и угостился, да такъ угостился, что его еле-можаху усадили въ повозку. Послѣ этого купецъ началъ говорить: „что пишутъ въ газетахъ, всякій читаетъ, да не всякъ почитаетъ“...

Съ Лены (корресп. „Вост. Обозр.“). Имя Войцова, занесенное Орфановымъ въ хронику спекуляцій и мошенничества, хорошо извѣстно сибирякамъ. Теперь сообщимъ о дѣятелѣ, состоящемъ въ близкомъ родствѣ съ этимъ типомъ. На Ленѣ, у насъ нѣкто Л. допекаетъ обывателей, онъ и знаетъ себѣ никого не хочетъ, прикрывая массу преступленій. Такъ рассказываютъ, что въ теченіе очень короткаго періода Л—въ покрылъ шесть преступленій, а именно: 1) Нѣкто „Мишка маленький“ ранилъ смертельно изъ револьвера поселенца Камаева, за это былъ приведенъ къ засѣдателю, но чрезъ нѣсколько минутъ „Мишка“ былъ уже въ своей квартирѣ, гдѣ взялъ отъ умирающаго Камаева подписку (онъ оставался до смерти въ квартирѣ Мишки) въ томъ, что выстрѣлъ былъ сдѣланъ нечаянно; затѣмъ герой продолжалъ тутъ же пьянствовать съ друзьями. 2) Поселенецъ Максимовъ во время картежной игры пустилъ 5 выстрѣловъ изъ револьвера въ Кизана и Лобачева (поселенцевъ). 3) Нѣкто „Николка“, армянинъ, поселенецъ Верхоленской волости, идя по улицѣ, вынулъ изъ кармана револьверъ и убилъ одного изъ поселенцевъ, сидѣвшихъ на скамеечкѣ, на улицѣ. 4) Одинъ поселенецъ растлилъ 7-милѣтняго ребенка и страшно избилъ за то, что ребенокъ вздумалъ защищаться, затѣмъ понесъ его топить, но ребенка отобрали и принесли въ Витимское волостное правленіе. 5) Въ юлѣ мѣсяцѣ одинъ поселенецъ нанесъ женѣ своей 11 ранъ ножомъ, Л. помирилъ ихъ. 6) Поселенецъ Рычкаловъ нанесъ одному рабочему въ високъ смертельную рану ножомъ. По всѣмъ этимъ преступленіямъ виновные къ отвѣтственности не привлечены и гуляютъ на свободѣ, кромѣ Максимова, который посаженъ въ тюрьму за намѣреніе совершить грабежъ, да кажется, еще Рычкалова, высланнаго Л—вымъ въ Жербинское селеніе, Витимской волости. Нужно замѣтить, что при совершеніи всѣхъ вышепрписанныхъ преступленій были свидѣтели.

Мы не беремся разбирать прошлое этого героя и его родство съ Бойцовымъ, но не можемъ не остановить вниманія на современныхъ его дѣянiяхъ. Развѣ Ленскій округъ созданъ для того, чтобы здѣсь не было никакого ни контроля, ни правосудія?

Маринскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Съ чувствомъ благоговѣнія, умиленія и радости мы, сибиряки, прочли Высочайшую резолюцію на всеподданнѣйшемъ отчетѣ генераль-губернатора Восточной Сибири за 1880 и 1881 г. и какъ было не радоваться вновь наступающей эрѣ для Сибири въ виду тѣхъ безобразій, безудія и беззаконія, какія творятся кругомъ насъ. Такъ, въ настоящее время произволомъ власти пользуются въ селахъ и деревняхъ старшины, старосты и волостные и сельскіе писаря, а въ городахъ властвуютъ полицейскіе надзиратели, и вся эта клика, коей нѣсть числа, старается, какъ говорить про нее народъ, только рвать, рвать и рвать во что бы то ни стало. И нашъ полицейскій надзиратель Л—въ, какъ продуктъ нынѣшняго времени, стоитъ того, чтобы имъ заняться и описать его дѣянiя и при описаніи ихъ мы ограничимся только фактами, которые говорятъ сами за себя. Одно изъ выдающихся по своему несоблюденію законности, если не сказать болѣе, есть дѣло о взисканіи купцомъ А—мъ съ С—ва двадцати тысячъ рублей, попавшее по предписанію начальства для исполненія къ Л—ву. Опись имѣнія С—ва, которую производитъ Л—въ продолжается чуть ли не полгода, не смотря на то, что имѣніе С—ва все находится въ городѣ. И какія ухищренія не употреблялъ Л—въ, чтобы затянуть опись, и, наконецъ, видя, что приходитъ край, такъ какъ А—въ и начальство настаиваютъ на окончаніи описи, то онъ, чтобы протянуть дѣло вошелъ съ представленіемъ о томъ, кто долженъ снимать товары при описи съ подки, мѣрить ихъ и вѣсить! Другое, тоже изъ крупныхъ дѣлъ, попавшее нашему надзирателю для производства слѣдствія, ибо у насъ нѣтъ судебныхъ слѣдователей—это есть дѣло о растратѣ двадцати пяти мѣстъ чая ямщикомъ К. у купца П—ва; при производствѣ слѣдствія по этому дѣлу Л—въ сажаетъ подъ стражу не К., какъ обвиняемаго, а одного изъ покупателей Т—ва, который купилъ два мѣста чая у К. при свидѣтеляхъ не за завѣдо краденнаго, что не отвергаетъ и К.; потомъ выпускаетъ изъ-подъ стражи Т. и опять заключаетъ подъ стражу, то есть дѣйствуетъ, какъ положилъ Богъ на душу, не соображаясь ни съ законами, ни съ справедливостью, а съ настроеніемъ своего духа и совѣтами своего писаря Преображенскаго, мѣщанина изъ ссыльныхъ, который, служа въ нашемъ городѣ писцомъ у многихъ полицейскихъ чиновниковъ, состоитъ подъ судомъ за похищеніе у нихъ переносокъ и векселей, и хотя высшее начальство распорядилось, чтобы его не держали полицейскіе чиновники письмоводителемъ, но у насъ не смотря даже и на высшее начальство. Въ виду всего этого, читатель спросить, конечно, что же смотреть на дѣйствія Л—ва тѣ, кому объ этомъ вѣдать надлежитъ. А мы вѣстѣ съ читателемъ спросимъ то же самое, а въ концѣ придемъ къ размышленію: возможны ли бы были подобныя явленія, если бы была допущена большая свобода мѣстной печати и на ея заявленія обращали бы болѣе вниманія?

Омскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). У насъ цѣны на хлѣбъ, не смотря на порядочный урожай, такъ высоки, что ихъ можно назвать небывальными,—пшеничная мука 1 р. 75 к. за пудъ; ржаная 85 к. за пудъ; дрова до 3 руб. сажень; сѣно до 3 руб. возъ, который вѣсомъ не болѣе 7 пудовъ. Но на овесъ и ячмень цѣны самыя сходныя—овесъ 1 р. 10 к., а ячмень 1 р. 30 коп. за четверть. Исключая Тюкалинскаго округа, который облегаетъ Омскъ съ восточной и сѣверной стороны, в части Тарскаго округа, прилегающей къ Тю-

калинскому округу, въ Тобольскомъ, Ишимскомъ, Ялуторовскомъ и Курганскомъ округахъ хлѣбъ почти на половину отъ сильныхъ дождей, лившихъ цѣлыхъ два мѣсяца, сгнилъ въ снопахъ, а оставшіеся на корню, съ наступленіемъ тотчасъ послѣ дождей морозовъ, буквально померзъ. Въ пшеницѣ нѣтъ поля, въ которомъ бы не было головины; но яровые ржаные хлѣба, которые успѣли снять, качествомъ очень хороши. Ко всему этому еще присоединился падежъ рогатаго скота. Въ Тюкалинскомъ округѣ падежъ скота начался съ іюня мѣсяца и продолжается до сихъ поръ. Чумную заразу разнесли весной киргизы изъ Тарскаго округа, кочевавшіе тамъ изъ-за вслѣдствіе голодовки въ прошломъ году въ степи, и частію мскіе мясники, покупавшіе весной въ Тарскомъ округѣ скотъ для убоя, такъ какъ въ означенной мѣстности рогатый скотъ вслѣдствіе падежа, былъ не по чемъ. У одного изъ землевладѣльцевъ Тюкалинскаго округа Б. пало отъ чумы рогатаго скота около 500 оловъ; въ деревняхъ же, окружающихъ означеннаго землевладѣльца, онитъ начистую—не остается ни одного копыта. Все дорого—хлѣбъ, дрова, сѣно, — одно вино дешево. Въ уѣздѣ, по тракту въ Тарѣ отъ Омска верстъ на 150, продаютъ водку по руб. за ведро и ниже. Идетъ де, видите, конкуренція. Мужъ заводы Д. съ компаніей хотятъ доѣхать новаго заводчика Б. за него непокорность. Между тѣмъ намъ положительно извѣстно, что Б., задумавши строить винокуренный заводъ, прежде чѣмъ приступить къ дѣлу, испросилъ у сибирскаго владыки Вахуса на постройку завода благословеніе и, какъ намъ казалось, въ Ирбитскую ярмарку сего 1884 года, вошелъ съ кѣмъ слѣдуетъ въ соглашеніе и по продажѣ вина. Но вышло совсѣмъ не то, какъ мы гадали,—съ возвращеніемъ Б. изъ Ирбита, вмѣсто существовавшихъ цѣнъ 7 и 8 руб. за ведро, пошла дешевка—отъ 4 р. 50 к. до 5 руб. за ведро. Что изъ всего этого выйдетъ, угадать трудно.

Тюмень (корресп. „Вост. Обозр.“). Думская администрація въ нашемъ богоспасаемомъ городѣ буквально не обращаетъ никакого вниманія на санитарное состояніе города. Помойныя ямы, въ большинствѣ, находятся въ улицахъ передъ домами; падалъ таскается также по улицамъ, пока птицы небесныя или какой нибудь бездомный пролетарій Полканъ не истребятъ ее; навозъ, а также и прочія нечистоты вывозятся въ оврагъ, который находится въ центрѣ города. По нижеслѣдующимъ фактамъ вообще можно судить о нашемъ городскомъ благоустройствѣ. Въ городѣ всего только одна «Царская» улица сначала года, хотя спосно, да освѣщалась, но въ данное время полусвѣщается. Мостовая, находящаяся около задній гостиннаго двора и городской управы, ремсвтирована самымъ что ни на есть хозяйственнымъ способомъ: всѣ пробойны, какъ большія, такъ и малыя забиты грязью и скованы морозомъ, такъ что въ настоящее время на мостовой никто не будетъ испытывать крушеній, лошади не будутъ ломать себѣ ногъ, а такіе случаи, разсказываютъ, бывало очень много. Для примѣра приведу хотя одинъ: нѣкто Васютинъ, человѣкъ крайне бѣдный и обладавшій единственнымъ богатствомъ, лошадыю, на которой онъ работалъ, чѣмъ и доставлялъ пропитаніе семейству, проѣзжалъ по мостовой съ возомъ, и вотъ однажды при спускѣ подъ гору его «Вурко» одною передней ногой попалъ въ пробойну, сломалъ себѣ ногу до такой степени, что не было никакой возможности вылѣчить, а хозяинъ, убитый горемъ, лишился послѣдняго средства къ зарабатыванію насущнаго куска.—Каменное зданіе, въ которомъ помѣщается водоподъемная машина, точно также ремонтировано: сдѣлана деревянная подпорка къ одной изъ разрушающихся стѣнъ. Но тѣмъ не менѣе очень будетъ грустно, если въ одно прекрасное утро, или вечеръ, зданіе водоподъемной машины обрушится и своимъ рушеніемъ отправитъ къ праотцамъ нѣсколько

человѣкъ. Можно смѣло сказать, что, сдѣланная подпорка къ каменной стѣнѣ, имѣющей громадную трещину, какъ горизонтальная, такъ и вертикальная, а тѣмъ болѣе; средняя часть стѣны, имѣющая осадку не менѣе, какъ на полъ-фута, не въ силахъ не допустить катастрофы. Городская управа въ данный моментъ переживаетъ тяжелый финансовый кризисъ. Этотъ кризисъ подтверждается тѣмъ фактомъ, что управѣ, въ истекшемъ октябрѣ мѣсяцѣ, пришлось сдѣлать частный заемъ, ради того, чтобы выдать жалованье полицейскимъ стражникамъ. Фактъ очень грустный... О закрытіи реального училища начинаютъ говорить серьезно. Къ лагерю людей, сознающихъ „бесполезность“ училища, съ каждымъ днемъ прибавляются сторонники. Оказывается, что общество обязано заплатить не 11, а 18 тыс. руб. Неужели въ самомъ дѣлѣ тюменцы откажутся содержать училище? Нѣтъ, наши рьяные общественники не ударятъ въ грязь лицомъ. Они никогда не допустятъ осуществиться идеѣ о закрытіи училища,—учрежденія, очень дорогаго для многихъ сердецъ, учрежденія, которое составляетъ честь и гордость Тюмени! Они найдутъ средства, для содержанія училища. Да и средства есть. Во многихъ сибирскихъ городахъ, какъ, напримѣръ, въ Тобольскѣ и Томскѣ, въ доходъ общества поступаетъ сборъ съ параводовладѣльцевъ. Доходъ состоитъ въ томъ, что каждый параводъ, за каждый рейсъ и силу обложенъ налогомъ. Въ Тюмени же подобнаго сбора не существуетъ. Между тѣмъ, Тюмень есть, такъ сказать центральный пунктъ параводства по рр. Обскаго бассейна. Допустимъ, что по рр. Обскаго бассейна работаетъ 50 параводовъ и что каждый параводъ имѣетъ 80 силъ и втеченіе навигаціи сдѣлаетъ четыре рейса, то въ общей сложности составитъ 16 тысячъ силъ, и, если налогъ опредѣлить по одному рублю, то составитъ 16 тыс. руб., и годъ отъ года сборъ будетъ увеличиваться, такъ какъ параводство съ каждымъ годомъ расширяется все болѣе и болѣе, а въ особенности оно разовьется тогда, когда Обская система будетъ соединена съ Енисейской. Положимъ, что Тюмень уѣздный городъ, а не губернский и, на основаніи городского положенія, не пользуется правомъ налагать на параводовладѣльцевъ вышеназванный налогъ. Но, если принять во вниманіе то обстоятельство, что Тюмень, не смотря на то, что уѣздный городъ, а расходуетъ несравненно болѣе, чѣмъ губернский Тобольскъ, и что съ каждымъ годомъ потребности города увеличиваются все болѣе и болѣе, а вслѣдствіе подобнаго явленія, очевидно, происходитъ неудовлетворенность нуждъ города, и кромѣ того, ежегодный дефицитъ, въ силу всего этого для Тюмени, относительно другихъ городовъ, какъ, напр., Кургана, Ишима и др., должно быть исключеніе. Тюмени эта привиллегія необходима передъ прочими городами Сибири. А потому представители общества должны позаботиться о ней своевременно; тѣмъ болѣе пужно это имѣть въ виду, что съ открытіемъ движенія по Екатеринбургско-Тюменской желѣзной дорогѣ сборъ съ проходящихъ обозовъ сократится на двѣ трети, если не болѣе.

ГОРОДСКОЕ ДѢЛО ВЪ ЗАБАЙКАЛЬѢ.

II.

Сколько намъ ни приходилось наблюдать, присматриваться къ жизни городскихъ самоуправленій въ Забайкальѣ, мы всегда съ большимъ удовольствіемъ останавливались на городѣ Троицкосавскѣ, какъ болѣе самостоятелно и лучше ведущемъ свое хозяйство. Мы говоримъ— „лучше ведущемъ хозяйствомъ“, весьма понятно, по отношенію только къ другимъ городамъ Забайкалья. Нѣтъ спору, что этотъ городъ и дол-

жень былъ выдвинутъ какъ по своему богатству жителей, такъ и по давнымъ исторической своей жизни, какъ пунктъ, составлявшій до 1862 года отдѣльное градоначальство. Нѣтъ спору, что умственный кругозоръ населенія этого города долженъ стоять выше уровня другихъ городовъ, такъ какъ чайная торговля, кромѣ богатствъ, представляла возможность и неизбежность постоянныхъ сношеній съ центрами метрополи и соприкосновенія, на рынкахъ Китая, съ иностранцами. Итакъ, выходя изъ того заключенія, что въ Троицкосавскѣ, съ богатою слободою Кяхтой, жизнь городского самоуправления сложилась лучше, чѣмъ гдѣ либо въ Забайкальской области, мы намѣрены вѣскольکو подробно рассмотреть дѣятельность этой „городской хозяйки“, дабы лица, желающія знать, какъ ведется это дѣло въ другихъ городахъ, могли вывести уже сами заключеніе о дѣятельности ея забайкальскихъ „сестричекъ“, безспорно стоящихъ на далеко низшемъ уровнѣ... Весь смакъ, вся, такъ сказать, эссенція дѣятельности думъ выражается въ годовыхъ смѣтахъ доходовъ и расходовъ. Предъ нами таковая смѣта по городу Троицкосавску, съ слободами Кяхтой и Усть-Кяхтой, на 1883 годъ. Изъ этой смѣты видно, что Троицкосавскъ въ минувшемъ году предполагалъ получить слѣдующіе доходы: 1) съ капиталовъ городскихъ — 258 руб.; 2) съ капиталовъ общественныхъ — 12,500 р.; 3) съ городскихъ имуществъ — 9,050 р.; 4) съ общественныхъ имуществъ — 4,565 р.; 5) съ прочихъ статей городскихъ, какъ-то: вѣсы, торговля, площади, повозный сборъ, маклерскій сборъ, аренда городскихъ мѣстъ, перевозовъ — 13,460 р.; 6) съ мѣстной промышленности — 8,000 р.; 7) налога на недвижимую собственность, по 1% съ одѣчной суммы — 5,000 р.; 8) экстраординарныхъ, на покрытие дефицита изъ запаснаго капитала городскихъ доходовъ — 1,767 руб. Всего 54,600 руб. Изъ этого перечня видно, что городъ со своихъ общественныхъ капиталовъ и имуществъ беретъ 48,3%; затѣмъ 24,8% получается съ прочихъ городскихъ доходныхъ статей; 14,5% съ мѣстной промышленности; 9,1% налога на недвижимую собственность; и т. д.

Расходы по категоріямъ и количеству распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 1) на содержаніе городской управы 10,800 руб.; 2) на содержаніе ратуши — 4,900 руб.; 3) на содержаніе городского полицейскаго управленія — 3,600 р.; 4) на содержаніе пожарной части — 6,840 руб.; 5) расходы по охраненію народнаго здравія — 2,910 р.; 6) расходы по благоустройству города — 3,600 руб.; 7) расходы по народному образованію — 13,500 руб.; 8) расходы благотворительныя — 3,000 р.; 9) разныхъ расходовъ — 4,450 р.; 10) временныхъ расходовъ, по устройству водопроводовъ и на ремонтъ зданій приходскаго училища — 1,000 руб. Всего 54,600 руб. Разсматривая эту смѣту, вамъ хотя и неприятно бросается въ глаза громадный расходъ на исполнительный органъ думы — городскую управу, составляющій почти 20%; но красующіяся далѣе приличныя цифры на народное образованіе (24,7%), на охраненіе народнаго здравія (5%) et cet. заставляютъ васъ предполагать, что дума думаетъ о своемъ стадѣ... Въ смѣтѣ звучатъ рѣдко слышимыя слова: благоустройство города, расходы благотворительныя, плата доктору за бесплатныя визиты къ бѣднымъ больнымъ, попало даже слово пенсія... Вамъ на первое время доставляетъ истинное удовольствіе этотъ перечень и эти цифры, но, если вы поближе присмотритесь, сопоставите цифры дохода и расхода и если вы дерзнете сравнить эти цифры съ цифрами другихъ городовъ, то невольно придете къ заключенію, что доблестей нѣтъ, апатія и халатность свили гнѣздо и здѣсь... Оптимистъ вамъ не повѣритъ, онъ, паря въ идеальныхъ высотахъ, упрекнетъ и покажетъ вамъ: и массу училищъ, во главѣ съ реальнымъ, и лечебницу, и пріютъ, и...; а попросите сойти на землю да пройдтись по песочнымъ улицамъ, въ которыхъ нога грузнетъ по колѣно, пройдтись особенно ночью, когда небесное свѣтило изволить отсутствовать и городъ погруженъ въ тьму непроглядную... Вспомните и о томъ, что доблестный Савва Рагузинскій боялся основать городъ при рѣкѣ, такъ какъ ближайшія рѣки имѣютъ теченіе

изъ китайскихъ странъ и народъ россійскій якобы могъ въ одно прекрасное время быть отравленъ, и онъ основалъ городъ Троицкосавскъ на такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ воды, гдѣ, чтобы курищъ напиться, надо ухитриться лапкой устроить плотинку. Каждый троцкосавецъ охаетъ о водѣ, охали и думскіе заправители; но не доохались до того, чтобы городъ имѣлъ достаточное количество здоровой воды. Городъ, порядочный по числу своихъ жителей, городъ богатый не имѣетъ публичной бібліотеки, и житель его, еслибъ даже и хотѣлъ провести съ пользою время, лишень этой возможности; для него всегда готово зеленое поле; вмѣсто книги, карты въ руки; вмѣсто пера — мѣлокъ и въ антрактахъ, вмѣсто газеты, — сплетня, разносимая по городу... а когда-то городъ лучше жилъ, когда-то онъ даже имѣлъ свою газету. У читателя, навѣрное, явится вопросъ, что это хорошо только на словахъ, но чтобы много сдѣлать, надо много денегъ, а гдѣ взять? Мы попросимъ обратитъ еще разъ вниманіе на перечень доходовъ города и вспомнить указанную нами ранѣе цифру расходовъ, падающихъ на одного жителя. Эта цифра 10,5 руб., въ средѣ другихъ забайкальскихъ городовъ, далеко не могущихъ равняться, по своему благосостоянію, съ Троицкосавскомъ, занимаетъ 3-е мѣсто; но если мы примемъ во вниманіе, что большинство расходовъ покрывается доходами съ городскихъ и общественныхъ капиталовъ и имуществъ и „съ прочихъ доходныхъ статей“, то онъ займетъ чуть-чуть не послѣднее мѣсто, т. е. на самомъ дѣлѣ на-каждаго жителя падаетъ расходъ въ 2—3 рубля. Расходъ такъ не великъ, что думать, откуда взять средства, будетъ совершенно лишнее... а если при этомъ принять во вниманіе, что торговая его слобода, Кяхта, ведетъ оборотъ на два десятка миліоновъ рублей, то еще болѣе ясно станетъ, что причину отсутствія достаточнаго благоустройства города не слѣдуетъ искать въ неимѣніи матеріальныхъ средствъ. Надо полагать, что средства всегда найдутся, если дума будетъ познергичнѣе и будетъ побольше думать о своихъ обязанностяхъ по отношенію къ городу... Въ то время, какъ мы писали эти строки, до насъ съ мѣста донесли слова, служащія къ характеристикѣ того же городского самоуправления. Приводимъ ихъ.

„Въ настоящее время дума состоитъ изъ 42 гласныхъ. Избирателей 1-го разряда мѣше $\frac{1}{3}$ числа гласныхъ, поэтому гласные 1-го разряда все купцы, во 2-мъ и 3-мъ купцы, мѣщане, есть 1 священникъ, 1 чиновникъ. Избраны, конечно, люди болѣе состоятельные, людей съ высшимъ образованіемъ въ городѣ нѣтъ; по практическому взгляду люди, сдумавшіе устроить свои собственныя дѣла, считаются болѣе способными управлять и городскими дѣлами. Городская управа состоитъ изъ городского головы и 2 членовъ съ двумя кандидатами. Засѣданій думы бываетъ въ годъ до 10. Въ теченіе 8 лѣтъ не состоялось не болѣе двухъ засѣданій, но неприбытію должнаго числа гласныхъ, и тѣ, при вторичномъ назначеніи, состоялись въ присутствіи $\frac{1}{2}$ числа гласныхъ. Обыкновенно же бываетъ болѣе $\frac{1}{3}$, а иногда болѣе $\frac{1}{2}$. Преимущественно бываютъ гласные 1-го и 2-го разряда, а изъ 3-го разряда бываетъ 2—3 чело-вѣка. Городъ не похвалится числомъ желающихъ принять на себя должность городского головы или члена управы и въ особенности первую. До сего времени никто не выступалъ кандидатомъ. Баллотировка производилась по предложеніямъ гласныхъ, а должности принимали по ихъ просьбѣ. Можетъ быть, тутъ сказывается прежній порядокъ избранія (обязательный), а при нынѣшнихъ положеніяхъ не хватаетъ еще смѣлости заявить себя кандидатомъ для баллотировки. Есть, конечно, люди, для которыхъ было бы выгодно получать жалованье городского головы 2,000 р., члена управы 1,200 р., но при извѣстномъ уваженіи къ этимъ должностямъ избирателей, такіе люди не рѣшаются выступить кандидатами. Вообще выборы падаютъ на людей состоятельныхъ и такихъ, отъ которыхъ ждутъ болѣе пользы. Охотниковъ быть гласными тоже немного, если не отказываются отъ избранія, то только въ силу указаннаго имъ гражданскаго долга и необременительности службы. Можетъ быть, въ особенности для гласныхъ 3-го разряда, тутъ помогаютъ старыя преданія объ обязательной служ-

бѣ. Доклады думы вносятся городскимъ головою при обстоятельномъ обсужденіи вопроса и при его мнѣніи относительно рѣшенія; дума, большею частію, соглашается съ мнѣніемъ головы, но бывали случаи, что она дѣлала нѣкоторыя измѣненія. Для проявленія гражданской доблести отдѣльными членами, кажется, случая не было, а если бы такой случай и представился, то едва ли бы нашелся гласный, принявшій на себя инициативу такого дѣла. Въ бывшемъ случаѣ притязаній администраціи къ городской управѣ и преданія суду дума высказалась въ защиту управы единогласно. Личная неприязнь существуетъ, но прямо не заявляется, конечно, дѣйствуетъ за кулисами, интригою, бывали и пререканія, но не съ тѣмъ, чтобы повліять на рѣшеніе дѣла, а только бы выказаться передъ патрономъ. До проявленія ума, независимости суждений дума еще не доросла, скорѣе сохранила по наслѣдству трусость и пассивность. Вообще дума не любитъ думать, эту обязанность она сваливаетъ на городского голову, а сама хочетъ рѣшать готовый вопросъ, да и невозможно, чтобы дума, выслушавъ докладъ, могла сейчасъ же постановить личное рѣшеніе. Партіи въ думѣ нѣтъ, есть, конечно, личные неприязни, но и тѣ не выражаются открыто. Отношенія думы съ управою наилучшія, это объясняется тѣмъ, что пока еще не ввелось хищничества и за городскія должности борьбы не существуетъ. Прогрессируетъ ли городское управленіе — это вопросъ не рѣшенный. Въ хозяйственномъ отношеніи, въ отчетности, только еще вводится нѣкоторый порядокъ; много потрачено времени на выработку юридическихъ взглядовъ, на право и обязанности думы. Областное управленіе крайне несочувственно относилось къ самоуправленію города, желая имѣть его въ подчиненіи на прежнемъ основаніи. Дума вообще не усвоила себѣ правильнаго взгляда на городское хозяйство, склонна относиться къ нему, какъ обыкновенно относятся къ казнѣ, всегда не прочь сдѣлать ассигнованія, безъ которыхъ можно обойтись, и обходить то, что считается первой необходимостью. „Въ нравственномъ отношеніи городское положеніе дало нѣкоторый толчекъ, но надо еще немало времени на выработку правильныхъ понятій“.

Вотъ очеркъ одного изъ лучшихъ забайкальскихъ городскихъ самоуправленій, — судите сами, какъ ведется это дѣло въ другихъ городахъ. Не безынтересно замѣтить и слѣдующее. Какъ въ Троицкосавскѣ особенно, такъ и въ другихъ городахъ замѣчено преобладаніе на думскихъ засѣданіяхъ купеческаго класса, т. е. гласныхъ 1-го и 2-го разряда, тогда какъ 3-й разрядъ, состоящій изъ мѣщанства, рѣдко когда является на собранія думъ. Эту причину желаютъ объяснить недостаткомъ времени у этого люда, — а намъ кажется, въ этомъ явленіи играетъ роль желаніе не ломать лишняго раза спины и не впасть по дудкѣ сильныхъ сего міра... Такъ ли это, увѣрять не беремся, но позволяемъ горячо пожелать этому классу людей войти въ свои права и заявить себя дѣятельностью на пользу общественнаго блага.

Нерчинскъ за послѣднее время можетъ служить отличнымъ примѣромъ: тамъ мѣщанство открыто возстало противъ зла, тогда какъ купеческій классъ выражалъ большое желаніе прикрыть это зло... Ему не удалось его продѣлки, зло выплыло наружу во всей своей наготѣ, и эта кучка людей, обозленная неудачей, предприняла походъ противъ лицъ, стоящихъ во главѣ честной партіи общества... На сколько будетъ удаченъ ихъ походъ, не знаемъ; но позволяемъ думать, что не тѣ уже времена, что общество, разъ созавшее честно свои гражданскія обязанности, не принесетъ въ жертву денежнымъ мѣшкамъ заслуги такихъ лицъ, какъ Н. И. Переломовъ, который какъ бѣльмо на глазу у кумовьевъ и сватовъ. Богъ не выдастъ, свинья не съестъ, гласитъ русская пословица.

Заканчивая настоящую статью, мы позволимъ еще разъ пожелать городскимъ обществамъ, чтобы они всегда помнили, что положеніе о городскомъ управленіи есть положеніе о самоуправленіи; слѣдовательно, полныхъ успѣховъ отъ него надо ждать только тогда, когда каждый горожанинъ

станетъ близко къ дѣламъ города, приметъ близко къ сердцу интересы всего общества и въ число своихъ предствителей будетъ выдвигать людей чести и ума.

Е. М.—въ.

ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ ВЪ СИБИРИ И СРЕДНЕЙ АЗИИ *).

„Восточное Обозрѣніе“ въ № 48-мъ отмѣтило отчетъ о преніяхъ по сибирской желѣзной дорогѣ. Н. М. Ядринцевъ очень справедливо отнесся къ этому вопросу, замѣтивъ, что то, что обыкновенно называютъ этимъ именемъ, не особенно нужно для процвѣтанія Сибири, что недостаточно соединенія самой западной части ея съ Европейской Россіей, а нужно много дорогъ внутри края, съ одной стороны, и приступъ къ постройкѣ большой линіи къ Тихому океану — съ другой. Что же слѣдуетъ сдѣлать для достиженія этой цѣли?

Прежде всего нужно отказаться отъ раззорительной мечты строить сразу дорогія по первоначальнымъ расходамъ и по эксплуатаціи ширококолейныя желѣзныя дороги. И въ Европейской Россіи стремленіе строить однѣ эти дороги повело къ огромному обремененію государственнаго казначейства расходами по гарантіи и къ тому, что теперь постройка желѣзныхъ дорогъ почти остановилась, въ виду опасности обременять казну излишними расходами. Въ началѣ нынѣшняго года, этотъ вопросъ обсуждался въ Обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, и два превосходные доклада гг. Воронцова и Гронскаго напечатаны въ XIV томѣ „Трудовъ Общества“. Необходимость строить дешевыя желѣзныя дороги даже въ самыхъ населенныхъ частяхъ Европейской Россіи выяснилась съ поразительной ясностью изъ однихъ докладовъ, и остается лишь сожалѣть о тѣхъ, которые, ознакомившись съ данными по настоящему вопросу, не пришли къ заключенію почтенныхъ докладчиковъ. Если уже такъ стоять дѣло для Европейской Россіи, то на сколько же важнѣе экономія въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ Сибири, при ея маломъ населеніи, при продолжающейся колонизаціи, при не установившихся формахъ народной жизни? Этотъ обширный край нуждается въ удобныхъ путяхъ сообщенія, безъ нихъ онъ не можетъ развиваться, по дорогія дороги при его нынѣшнемъ положеніи будутъ убыточны, такъ какъ строить ихъ много нельзя, безъ полнаго раззоренія для государства, а если строить мало, то рядомъ съ убыткомъ для казначейства, большая часть края останется всетаки при нынѣшнемъ бездорожьѣ. Гг. Воронцовъ и Гронскій указываютъ на выгоду постройки дешевыхъ узкоколейныхъ паровыхъ желѣзныхъ дорогъ, приводя въ примѣръ новгородскую, вологодскую и особенно обоянскую и мальцевскія желѣзныя дороги. Они совершенно справедливо указываютъ на то, что еслибъ въ послѣдствіи и оказалось такое большое движеніе, что ширококолейная оказалась бы выгоднѣе **),

*) Поставивъ вопросъ о путяхъ сообщенія Сибири, редакция печатаетъ настоящую статью извѣстнаго научными трудами автора, указывающую совершенно особое примѣненіе путей въ Сибири, соображаясь съ мѣстными условіями, что переноситъ вопросъ на иную почву, чѣмъ онъ стоялъ доселѣ.

**) Они справедливо находятъ, что даже при товарномъ движеніи въ 30 милліоновъ пудовъ узкоколейныя дороги еще выгоднѣе ширококолейныхъ.

то ничто не мѣшаетъ и приступить къ передѣлкѣ пути, а рельсы и подвижной составъ узкоколейной желѣзной дороги перенести на другой путь съ меньшимъ движеніемъ. Чѣмъ менѣе вѣсъ рельсовъ и подвижнаго состава, тѣмъ удобнѣе подобная переноска, такъ что и въ этомъ отношеніи подобныя дороги особенно пригодны для малонаселеннаго края, какъ Сибирь. Для того, чтобы удовлетворить ея потребностямъ, лишь на главныхъ линіяхъ примѣнны системы, въ родѣ мальцевской, на вѣтвяхъ же слѣдуетъ строить еще болѣе простыя и дешевыя, напримѣръ, конныя системы „Дековилля“ (Décauville) и Лартига (Lartigue) *).

Последнюю особенно слѣдовало бы попробовать у насъ, такъ какъ она самая легкая и дешевая изъ всѣхъ и представляетъ еще ту выгоду, что не подвержена заносамъ — немалое удобство зимой, а также и лѣтомъ, напр., въ песчаныхъ степяхъ. Лишь бы подобныя системы были испробованы разъ людьми толковыми, нѣтъ сомнѣнія, что охотники строить ихъ найдутся повсемѣстно въ Сибири, не прибѣгая къ содѣйствию казны ни въ какомъ видѣ. Останется только ходатайствовать передъ правительствомъ объ упрощеніи формальностей при разрѣшеніи подобныя дорогъ, къ чему, очевидно, не предвидится трудности, такъ какъ подобныя дороги далеко не затрогиваютъ такихъ важныхъ государственныхъ вопросовъ, какъ ширококолейныя паровыя съ ихъ обширной полосой отчужденія, опасностью для движенія въ случаѣ дурнаго устройства пути или неумѣлости служащихъ и т. д.

Помимо соединенія городовъ между собой посредствомъ водяныхъ путей и т. д., Зауралье и Сибирь имѣютъ особыя примѣненія для такихъ дорогъ. Въ первой области прежде всего укажу на соединеніе уральскихъ заводовъ съ лѣсами, находящимися отъ нихъ отъ 20 до 100 и болѣе верстъ. Дѣло въ томъ, что ближайшіе лѣса вырублены, каменный уголь далеко не вездѣ есть вблизи, да и при работѣ на немъ желѣзо получается худшаго качества, чѣмъ на древесномъ углѣ. Въ настоящее время нѣкоторые уральскіе заводы, имѣющіе лучшія въ мірѣ желѣзныя руды, зданія и всѣ техническія приспособленія и население, замѣчательно умное и привычное къ заводской работѣ, бездѣйствуютъ или работаютъ плохо потому, что не имѣютъ 1) дешеваго топлива и 2) удобныхъ путей для сбыта своихъ издѣлій. Дорогами желѣзными дорогами, въ 40,000—

*) Прошлымъ лѣтомъ, во многихъ нашихъ газетахъ появились описанія этого типа дорогъ. Онѣ объ одномъ рельсѣ на столбахъ, возвышающемся приблизительно на аршинъ отъ земли, а грузъ виситъ внизъ, по обѣ стороны рельса, подобно вьюкамъ на животныхъ. Тяга производится животными, идущими въ сторонѣ отъ рельса.

60,000 р верста, заводамъ не поможемъ; одни проценты и погашеніе поглотятъ съ избыткомъ всю выручку. Это очень хорошо показала луньевская каменноугольная вѣтвь уральской желѣзной дороги. Здѣсь нужны дешевыя пути по лѣсамъ и судоходнымъ рѣкамъ. Первые дадутъ двѣ выгоды: 1) возможность дешево производить высокіе сорта желѣза и стали, которыми славится Уралъ; 2) воспользоваться казенными лѣсами, давая казнѣ доходъ вмѣсто убытка, который она теперь получаетъ отъ лѣсовъ, напримѣръ, Пермской губерніи. Многія мѣстности Сибири имѣютъ также особое примѣненіе для дешевыхъ желѣзныхъ дорогъ: сообщеніе золотыхъ приисковъ съ ближайшими населенными мѣстами и сплавленными рѣками. Такіе пути на столько удешевятъ провозъ людей и разныхъ припасовъ и матеріаловъ для заводовъ, что дадутъ возможность разрабатывать и бѣдныя залежи. Теперь такая разработка немыслима тамъ, гдѣ нужно проходить большое разстояніе тайгой. Каково бы ни было скоро ожидаемое рѣшеніе правительства относительно сибирской дороги, то есть соединенія самой западной части Сибири непрерывнымъ рельсовымъ путемъ съ Европейской Россіей, возможно быстрая постройка многихъ дешевыхъ путей внутри Сибири будетъ полезна и для этого магистральнаго пути. Чѣмъ лучше воспользоваться естественными богатствами Сибири, тѣмъ болѣе грузовъ будетъ для сибирской дороги, а продолженіе ея облегчится результатами движенія на дешевыхъ желѣзныхъ дорогахъ, уже построенныхъ ранѣе и можетъ, слѣдовательно, произойти по вѣрнымъ даннымъ, вмѣсто тѣхъ шаткихъ и неопредѣленныхъ, какія имѣются теперь.

Для связи между собой, съ Европейской Россіей и Восточнымъ океаномъ разныхъ частей Сибири, прежде всего нужно воспользоваться естественными дешевыми путями — водяными, по возможности улучшивъ ихъ, связавъ ихъ гдѣ возможно каналами, а гдѣ это невозможно или слишкомъ дорого — на первый разъ хотя желѣзноконными дорогами самаго простаго устройства *), въ родѣ системъ Дековилля или Лартига. По мѣрѣ увеличенія движенія, онѣ замѣнятся дешевыми узкоколейными паровыми, по тому же направленію или же по другому, болѣе сокращающему разстояніе между конечными пунктами, а затѣмъ мало-по-малу, по мѣрѣ дѣйствительныхъ потребностей, мы получимъ данныя для постройки мировой желѣзной дороги, соединяющей Европу съ Азіей и Атлантическій океанъ съ Тихимъ.

А. Воейковъ.

*) Объ устройствѣ такого смѣшаннаго водно-желѣзнаго пути, см. мою статью: «Европейскіе интересы на дальнемъ Востока» и «Азиатскія желѣзныя дороги», «Русская Мысль», 1884 г., кн. 2.

ПРИЗНАКИ ПРОБУЖДЕНІЯ.

(Изъ хроники мѣстной жизни).

Какъ бы то ни было, а жизнь даетъ себя знать ощутительно. Какъ мы ни жалуемся на застой, на бѣдность работъ на пользу нашей родины, на отсутствіе чувства сознанія своихъ обязанностей, тѣмъ не менѣе временами всетаки проявляются лучи этого сознанія; подъ застывшюю почвую какъ бы пробиваются теплыя ключи и показываютъ на признаки

жизни. Мало того, мы видимъ, что тихо, робко, какъ въ весеннюю еще не пригрѣтую пору, выползаетъ цвѣтокъ мѣстной интеллигенціи, онъ дрожитъ подъ бурями, но скромная чашечка его уже отдѣляется на сѣромъ фонѣ безжизненнаго поля.

Восточная Сибирь колыбель умственной жизни края, здѣсь всегда бился сильнѣе пульсъ общественной жизни, сказывались

лучшія стремленія. Въ самомъ дѣлѣ нельзя же отнимать у этого общества права на жизнь, нельзя отрицать способность чувствовать, мыслить, нельзя презирать, топтать его лучшіе инстинкты. Вѣдь это всетаки общество живое. Его настроеніе, его опущеніе и симпатія должны быть приняты къ свѣдѣнію.

Два факта, двѣ новости полученныя нами изъ Восточной Сибири, даютъ намъ поводъ къ этимъ размышленіямъ. Къ числу отраднѣхъ явленій мѣстной умственной жизни мы должны отнести только что изданный въ Иркутскѣ почтенный трудъ по исторіи Сибири, которая давно не получала обновленія. Предъ нами хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири съ 1032 по 1882 г., составленный покойнымъ И. В. Щегловымъ и изданный восточно-сибирскимъ отдѣломъ Императорскаго географическаго общества. Это объемистый трудъ въ 778 стр., который долженъ составить видный, важный вкладъ по изученію Сибири, для сибиряковъ и не-сибиряковъ. Покойный молодой авторъ положилъ много дѣлъ на этотъ трудъ. Невольно намъ припоминается подобный же, но болѣе обработанный трудъ историка Петра Словцова, изданный въ 1838 г. и 1844 г., нынѣ не находящійся въ продажѣ, который, однако, обновить бы слѣдовало хотя въ извлеченіяхъ. Трудъ Петра Словцова родился подъ покровительствомъ и въ благословенное для Сибири время Сперанскаго, во времена, когда ученые работы особенно покровительствовались. Въ другихъ условіяхъ выпелъ трудъ Щеглова. Нельзя сказать, чтобы онъ не имѣлъ, однако, своего вдохновенія. Это вдохновеніе и энергію получилъ авторъ, пріѣхавшій въ Сибирь, отъ того общества, гдѣ начали уже зарождаться умственная жизнь и лучшія ея стремленія. Авторъ имѣлъ друзей среди образованнѣйшихъ лицъ въ Иркутскѣ, ему отзывались лучшіе изъ сибиряковъ и горько оплакали его потерю, но они не могли предупредить несчастіе и смерть этого человѣка, они не въ состояніи были возратить эту интеллигентную ученую силу, этого друга Сибири. Вотъ въ этомъ много драматизма!

Другое извѣстіе изъ Иркутска составляетъ описаніе сибирскаго обѣда, напечатанное въ № 45 газеты „Сибирь“.

„26-го октября, день взятія Ермакомъ перваго сибирскаго города Искера, говоритъ газета, отпразднованъ былъ вечеромъ въ клубѣ. Гостей было около 200 человѣкъ и въ томъ числѣ И. К. Педашенко и С. И. Носовичъ. Празднованіе окончилось ужиномъ, причѣмъ были произнесены рѣчи. И. К. Педашенко провозгласилъ тостъ за Государя Императора, а С. И. Носовичъ въ своей рѣчи высказалъ, что перенесенный сюда за 6,000 верстъ, изъ сердца Руси, Новгородской губерніи, онъ вовсе не чувствуетъ себя, проживши здѣсь два съ половиной года, гостемъ въ чужомъ краю, какъ онъ чувствовалъ это, управляя Туркестаномъ. Напротивъ, Сибирь и по характеру населенія, и по ея общественной и частной жизни, есть совершенно та же родная русская земля. Рѣчь эта была покрыта громомъ вполне заслуженныхъ аплодисментовъ. Затѣмъ, говорили: В. И. Вагинъ—о единеніи молодаго и стараго сибирскихъ поколѣній въ чувствѣ безколебной преданности къ родинѣ; С. І. Москвинъ—о задачахъ сибирской интеллигенціи. Далѣе, Ѳ. Н. Лаврентьевъ прочелъ съ большимъ чувствомъ и душою привѣтствіе М. В. Загоскина сибирской молодежи и приглашеніе ея работать на благо родины въ качествѣ представителей городского самоуправленія и сотрудниковъ въ сибирской прессѣ. Потомъ говорили: М. Я. Пи-

саревъ—о значеніи праздника и уклоненіи Сибири, какъ колоніи, отъ общаго закона, по которому колоніи опережаютъ съ своимъ развитіемъ метрополи, и о причинахъ этого явленія; о значеніи сибирской прессы для природныхъ сибиряковъ и пріѣзжихъ чиновниковъ, объ отношеніяхъ тѣхъ и другихъ къ мѣстной газетѣ и о трагическомъ положеніи печатнаго слова и мысли въ Сибири; Л. С. Зисманъ—объ общественности, какъ факторѣ побѣды и слабыхъ надъ сильными; В. В. Птицынъ—объ апатіи сибирскихъ городскихъ думъ къ дѣлу добыванія для Сибири судебной и земской реформъ и Я. П. Дуброва—о любви къ родинѣ. Что же касается собственно ораторскаго искусства, то таковое обнаружили только С. И. Носовичъ и В. И. Вагинъ; остальные же говорили свои рѣчи довольно вяло, но во всякомъ случаѣ искренно и отъ души. Послѣ ужина Ѳ. Н. Лаврентьевымъ было прочитано стихотвореніе, написанное для праздника однимъ „кореннымъ сибирякомъ“. Стихотвореніе это вызвало общіе аплодисменты“.

Во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній, газета „Сибирь“ помѣщаетъ рѣчи г. начальника губерніи и В. И. Вагина. Вотъ онѣ:

„Мм. государыни и мм. государи, сказалъ начальникъ губерніи. Привѣтствуя васъ съ знаменательнымъ для исторіи Сибири днемъ присоединенія этого края къ русской державѣ, позволяю себѣ сдѣлать вамъ нѣсколько искреннихъ добрыхъ моихъ пожеланій; но прежде, чѣмъ выразить ихъ, я выскажу взгляды, въ которыхъ выяснится мысль этихъ пожеланій.“

„Я долженъ оговориться, что Восточная Сибирь мнѣ совсѣмъ незнакома; но, управляя въ продолженіе 2½ лѣтъ, Иркутскою губерніею и стараясь изучить ее по возможности во всѣхъ отношеніяхъ—историческомъ, бытовомъ и экономическомъ, я пришелъ къ убѣжденію, что губернія эта ничѣмъ не отличается отъ коренныхъ русскихъ губерній и для меня названіе Восточная Сибирь есть только терминъ географическій. Отправляясь на службу въ Сибирь, я, конечно, заботился ознакомиться предварительно съ тѣми условіями, которыя ожидали и встрѣтятъ меня въ Иркутской губерніи; помимо разныхъ личныхъ бесѣдъ по этому дѣлу, я, главнымъ образомъ, обратился къ сибирскому законодательству, такъ какъ извѣстно, что характеръ страны болѣе всего опредѣляется законодательствомъ. Сознаюсь, что до времени назначенія меня на нынѣ занимаемый постъ, я вовсе не былъ знакомъ съ сибирскими учрежденіями, но, тѣмъ не менѣе, мнѣ было извѣстно, что край этотъ управляется особыми законоположеніями. Поэтому, изучивъ теоретически положеніе Сперанскаго и отправившись затѣмъ въ Иркутскую губернію, я испытывалъ чувство, что ѣду въ страну отдаленную, ничего общаго съ Россіей не имѣющую; по прибытіи же на границу этой губерніи по московскому тракту и при встрѣчѣ на пути громаднѣхъ торговыхъ селъ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ, во мнѣ тогда уже родилось сомнѣніе въ вѣрности выработаннаго въ Петербургѣ взгляда, что ѣду въ чужеземную страну. Теперь, не смотря на то, что я уроженецъ великороссійской Новгородской губерніи, мнѣ чувствуется здѣсь такъ же привольно, какъ на родинѣ—у себя дома; тожество Иркутской губерніи такъ сильно, что я забываю тѣ, быть можетъ, и существенныя стороны, которыя отличаютъ ее отъ Россіи, въ смыслѣ пребыванія инородческаго

элемента, ссыльныхъ и т. д. Я постоянно задавался вопросомъ: почему губернія эта, какъ, вѣроятно, и другія Восточной Сибири, ничѣмъ не отличающаяся отъ коренныхъ русскихъ губерній, управляется, однакожъ, особымъ положеніемъ? Мнѣ кажется, что въ этомъ, частью, виноваты мы сами, стараемся отождествлять, не обобщать себя съ Россіей, а доказывать, путемъ печати и въ частныхъ разговорахъ, что это страна колоніальная. Особыя полномочія, дарованія закономъ для управленія Сибирью, также свидѣлствуютъ, что само правительство держится убѣжденія, что Сибирь—не вполнѣ Россія; но для меня, господа, пробывшаго 14 лѣтъ въ Туркестанскомъ краѣ, подобное вѣрнѣе, по меньшей мѣрѣ, странно. Служа въ Туркестанскомъ краѣ, я на каждомъ шагѣ убѣждался, что живу въ чуждой мнѣ странѣ, настоящей колоніи, имѣющей древнюю культуру, свой бытъ, свои обычаи, ничего общаго съ Россіей не представляющія; но и Туркестанскому краю, вслѣдствіе вѣрнаго и согласованнаго съ духомъ времени взгляда на задачи правительства, въ вопросахъ управленія, сразу даны были болѣе современныя учрежденія какъ въ администраціи, такъ и въ судѣ. Управляясь положеніемъ Сперанскаго, составленнымъ въ 1822 г., Восточная Сибирь, такъ сказать, окаменѣла въ тѣхъ формахъ, которыя давно составляютъ для Россіи одно историческое преданіе и, конечно, обновленіе Сибири, въ смыслѣ дарованія ей новыхъ учрежденій, давно введенныхъ въ Россіи, не совершилось не потому, что Сибирь не дозрѣла до того возраста, когда бы могла воспринять ихъ, а вслѣдствіе, главнымъ образомъ, того, что здѣсь—на мѣстѣ и въ Россіи привыкли считать Сибирь чѣмъ то отличнѣе отъ Россіи. Какъ примѣръ вѣрности моего взгляда, приведу то обстоятельство, почему управленіе крестьянъ, повсемѣстно въ Россіи примѣненное въ 1861 году, какъ будто забыто было къ введенію въ Сибирь? Здѣсь тѣ же русскіе государственные крестьяне, живутъ они также въ сельской общинѣ и управляются на выборномъ началѣ; къ введенію въ Сибирь положенія крестьянъ 19-го февраля 1861 г., спустя 22 года послѣ его утвержденія не представлялось никакихъ побудительныхъ причинъ еще и потому, что въ крестьянскомъ сословіи не произошло никакой перемѣны, могущей служить поводомъ къ введенію только теперь, и то не вполнѣ, этой реформы. Скажу то же самое и про реформы: административную, судебную и земскую; все онѣ могли бы быть постепенно давно примѣнены въ Сибирь, если бы положеніе Сперанскаго 1822 г. не закрывало передъ правительствомъ дѣйствительныхъ условий Сибири и если бы мы сами, вмѣсто того, чтобы стараться отождествлять Сибирь съ Россіей, не дѣйствовали въ противоположномъ смыслѣ. Конечно, въ настоящее время взглядъ правительства немного измѣнился, и мы видимъ заботы его примѣнить здѣсь новыя учрежденія.

„На основаніи изложеннаго, мои искреннія пожеланія состоятъ въ томъ: чтобы скорѣе осуществилось отождествленіе Сибири съ Россіей, что принесетъ несомнѣнныя выгоды для здѣшняго края; чтобы прекратилось искусственное дѣленіе обитателей Сибири на коренныхъ сибиряковъ и пріѣзжихъ изъ Россіи: чтобы все сплотилось въ одну русскую семью; чтобы названіе сибирякъ сдѣлалось бы видовымъ точно также, какъ новгородецъ или тверитянинъ, и чтобы все вмѣстѣ и дружно шли для завершения задачъ, судьбою начертанныхъ вашему громадному отечеству.

„Вмѣстѣ съ симъ примите, милостивыя государыни и милостивые государи, мои пожеланія личнаго вамъ здоровья и благополучія и, подымая бокаль, я провозглашаю тостъ за здоровье всѣхъ присутствующихъ“.

В. И. Вагинъ сказалъ привѣтствіе слѣдующаго содержания:

„Мм. государыни и мм. государи. Жизнь не можетъ быть неподвижной; она неудержимо идетъ впередъ, и притомъ разными путями. У каждаго времени являются свои задачи, свои заботы. Нынѣшняя сибирская жизнь далеко не походитъ на прежнюю. Въ ней измѣнилось многое; она приняла другой складъ; она предъявляетъ другія требованія, лелѣетъ другіе идеалы,

„Измѣнилось многое,—но не все. Есть одинъ узелъ, который крѣпко связываетъ нашихъ людей прошедшаго съ людьми настоящаго. Этотъ узелъ — горячая привязанность сибиряковъ къ родинѣ. Наша холодная, пустынная, дикая сторона также дорога ей дѣтямъ новаго поколѣнія, какъ и ихъ отцамъ. Многіе изъ нихъ не довольствуются тою скудною умственною пищей, какую предлагаетъ имъ родина, но ищутъ знанія и свѣта внѣ ея. Тамъ они знакомятся и съ лучшими условіями жизни. Но какъ ни обольстительны эти условія, а сибиряки все рвутся на родину, во всеоружіи знанія они возвращаются служить родинѣ и подвергаютъ себя всемъ лишеніямъ и невзгодамъ сибирской жизни. Вотъ это то и есть наше общее, наше старинное чувство; оно-то и не измѣнилось, и дастъ Богъ, никогда не измѣнится. Все мы одинаково горячо радуемся радостью и страдаемъ горемъ нашей родины; одинаково беззаветно посвящаемъ ей, одни — свои свѣжія и крѣпкія, другіе—свои угасающія силы.

„Въ великій день сибирскаго юбилея живѣе проявляется и яснѣе сознается эта священная связь стараго поколѣнія съ новымъ. Въ этомъ сознаніи единства—наша сила. Оно вливаетъ въ насъ новую бодрость духа, новую, твердую увѣренность въ будущности Сибири.

„Поднимемъ же наши бокалы въ честь дорогой всемъ намъ родины. Отъ всей полноты горячо любящаго сыновняго сердца пожелаемъ ей лучшаго, счастливѣйшаго будущаго. И во имя этого будущаго, во имя чувства, связующаго всѣхъ насъ, мы высоко поднимемъ наши бокалы, и громко и дружно грянемъ ура родимой Сибири!“

Въ праздникъ, 26-го октября были посланы слѣдующія телеграммы въ Петербургъ:

Редакціи „Восточнаго Обозрѣнія“.

„Устроители вечера 26-го октября шлютъ пламенное привѣтствіе редакціи за ея честное и неуклонное служеніе нуждамъ и интересамъ забытаго края“.

Б. А. Милютину.

„Устроители вечера 26-го октября выражаютъ сочувствіе возникновенію Общества пособія учащимся сибирякамъ и назначенію собранія въ достопамятное 26-е октября. Привѣтствуютъ учащуюся молодежь съ пожеланіемъ ей не забывать свою родину“.

Въ Томскѣ, редакціи „Сибирской Газеты“.

„Устроители вечера 26-го октября привѣтствуютъ редакцію и высказываютъ надежду, что редакція, не смотря

на неблагоприятныя обстоятельства, будетъ неуклонно и честно слѣдовать по пути служенія интересамъ края“.

Въ Иркутскѣ доставлены слѣдующія телеграммы изъ Петербурга:

1) „Шлю сердечную благодарность устроителямъ вечера; будемъ стараться сохранить незапятнанной честь областной печати“.

Я д р и н ц е в ъ .

2) На сибирскомъ обѣдѣ въ Петербургѣ провозглашены тогты за процвѣтаніе мѣстной печати и честное служеніе родинѣ; открыто общество вспомошествованія учащимся сибирякамъ; выражена благодарность Писареву.

Предсѣдатель общества Биркѣ.

Вотъ вѣсти съ Востока. Эти вѣсти о проявившихся научныхъ силахъ и благородныхъ труженикахъ, какъ Щегловъ, вносятъ всетаки нѣкоторое утѣшеніе, въ противоположность тѣмъ непригляднымъ фактамъ, которые публикуются съ интригахъ въ мѣстномъ отдѣлѣ географическаго общества. Что касается чувствъ и надеждъ, выраженныхъ на обѣдѣ въ Иркутскѣ, то они, конечно, носятъ отраженіе тѣхъ чувствъ и надеждъ, которыя питаетъ все лучшее общество Восточной Сибири. Несомнѣнно, что эта окраина ждетъ дня обновленія и измѣненія своей жизни къ лучшему.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Въ Англіи, не смотря на то, что идутъ парламентскія вакаціи, борьба партій не улеглась. Билль о распредѣленіи округовъ прочитанъ въ палатѣ общинъ два раза, будетъ представленъ къ третьему чтенію и окончательному обсужденію въ первый засѣданіи послѣ праздниковъ. Настоящее свободное отъ парламентскихъ занятій время депутатами и министрами употребляется для выраженія въ обществѣ тѣхъ или другихъ взглядовъ; говорятся рѣчи на митингахъ, банкетахъ; выражаются мнѣнія за и противъ въ частныхъ кружкахъ. А въ это время и партія анархистовъ не дремлетъ. Недавно изъ подъ арокъ Лондонскаго моста былъ произведенъ динамитный взрывъ, виновники котораго пока остаются не розысканными, не смотря на то, что лондонское городское управленіе назначило за поимку ихъ 1,000 фунтовъ стерлинговъ. Вслѣдъ за этимъ, изъ Дувра получено извѣстіе о заарестованіи таможенными чиновниками 200 фунтовъ динамита, присланнаго въ числѣ другихъ товаровъ съ континента, подъ накладной, въ которой обозначенъ чугуны.

— Въ Германіи только что окончился процессъ анархистовъ, разбиравшійся имперскимъ верховнымъ судомъ, въ Лейпцигѣ. Дѣло это заключалось въ томъ, что въ сентябрѣ 1883 года анархистъ Рейнсдорфъ поручилъ принадлежащимъ къ его партіи Рупшу и Кюхлеру произвести взрывъ въ Нидервальдѣ при открытіи памятника въ честь объединенія Германіи, съ дѣлію лишить жизни императора германскаго Вильгельма и всѣхъ бывшихъ съ нимъ на праздникѣ. Покушеніе это не удалось, вслѣдствіе того, что въ предшествующую торжеству ночь шелъ дождь и повліялъ на приготовленный въ минѣ матеріалъ. По показаніямъ Рупша и Кюхлера, тотъ же самый динамитный аппаратъ былъ ими вынутъ и съ перемѣною отсрѣвнившихъ предметовъ подложенъ къ зданію общественнаго собранія въ Рюдесгеймѣ, гдѣ и произошелъ взрывъ, причѣмъ обрушилась одна стѣна, но публика отдѣлалась испугомъ. Совершивъ этотъ взрывъ, Рупшъ и Кюхлеръ скрылись. Они были розысканы въ январѣ 1884 года. Привлеченныя къ дѣлу лица выяснили,

что Рейнсдорфъ получалъ нѣрѣдко изъ Англіи и Америки письма и денежные посылки. Судъ приговорилъ Рейнсдорфу смертную казнь или пятнадцатилѣтнее заключеніе въ смирительномъ домѣ, Рупша и Кюхлера къ смертной казни или двѣнадцатилѣтнему заключенію въ смирительномъ домѣ, остальныхъ подсудимыхъ, играющихъ въ дѣлѣ второстепенную роль—къ заключенію въ смирительномъ домѣ на разные сроки. Двойная форма кары приежудена, вѣроятно, съ надеждою на смягченіе наказанія. Въ настоящее время въ казармахъ всей Германіи производятся обыски; письма солдатъ перечитываются. Власти опасаются вліянія на войска социалистовъ. Военныя власти въ Майнцѣ запретили солдатамъ гарнизона посѣщеніе восемнадцати портерныхъ, которыя посѣщаются социалистами. Бисмаркъ опубликовалъ знаменательное письмо, въ которомъ рассчитываетъ, что недоуверію, выраженному большинствомъ рейхстага, посредствомъ отказа въ отпускѣ средствъ, необходимыхъ въ интересахъ службы, противопоставляются народныя чувства и признательность массы его политикѣ. Опираясь на эти народныя чувства, онъ, хотя и съ убывающими силами, будетъ бороться съ партіями, тормозящими его начинанія и угрожающими единству имперіи. На конференціи по западно-африканскимъ дѣламъ, продолжающей свои тайственные засѣданія, принято во вниманіе предложеніе, сдѣланное представителями Англіи и Італіи объ ограниченіи торговли спиртными напитками въ бассейнѣ рѣкъ Конго и Нигера.

— Въ Бельгіи, въ палатѣ представителей возбужденъ вопросъ о своевременности внесенія проекта объ организаціи резервовъ арміи. Проектъ этотъ разными министерствами давно имѣлся въ виду, но не былъ внесенъ изъ опасенія вызвать неудовольствіе общества, какъ къ мѣрѣ, увеличивающей военное бремя. Нынѣшній кабинетъ составилъ проектъ, но еще не внесъ его въ палату представителей. Военный министръ, генералъ Понтюсъ заявилъ, что выйдетъ въ отставку, если министерство не внесетъ проекта въ нынѣшнюю сессію.

— Французо-китайскія отношенія нѣсколько выяснились. Жюль Ферри, объявляя въ сенатѣ о разрывѣ съ Китаемъ, высказался въ рѣшительномъ духѣ. Онъ заявилъ, что, если французскія войска въ Тонкинѣ не дѣйствуютъ наступательно, то только въ силу приказаній отъ правительства, а не по невозможности наступленія. По словамъ Ферри, теперь, когда стало яснымъ, что умѣренная политика французовъ не ведетъ ни къ чему, то вскорѣ всѣ увидятъ, какъ правительство намѣрено удовлетворить „всеобщее законное петерифиніе“. Однако же официального объявленія войны не послѣдовало. Изъ донесенія генерала Бриеръ-де Л'Иля видно, что китайскія войска продолжаютъ въ Тонкинѣ дѣйствовать наступательно: отрядъ ихъ, силою до 3,000 человекъ, сдѣлалъ недавно попытку атаковать расположенную недалеко отъ крѣпости Чу деревню, но былъ отбитъ гарнизономъ Чу. Болѣе съ театра войны свѣдѣній нѣтъ. Палата депутатовъ обсуждаетъ бюджетъ министерства иностранныхъ дѣлъ, что должно быть окончено къ 17-му декабря, для того, чтобы новый бюджетъ могъ войти въ дѣйствіе съ 1 января 1885 г. Относительно движенія антиреспубликанскихъ партій, обращаютъ на себя вниманіе какъ усилившаяся партія бонапартистовъ съ принцемъ Наполеономъ во главѣ, такъ и партія монархистовъ, учредившая недавно въ Парижѣ комитетъ подъ названіемъ „контръ-революціонной лиги“. Комитетъ этотъ предполагаетъ установить постоянныя сношенія съ провинціей, гдѣ рассчитываетъ найти сочувствіе клерикально монархическому движенію.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Главному контролеру министерства императорскаго двора, тайному совѣтнику Петрову—объявлена Высочайшаго Императорскаго Величества благодарность за примѣрно-усердное и вполне успѣшное исполненіе Высочайше возло-

женныхъ на него по управленію министерствомъ императорскаго двора обязанностей, по случаю отсутствія министра императорскаго двора изъ С.-Петербурга, съ 18-го сентября по 25-е ноября сего года.

— Для выработки правилъ о порядкѣ и размѣрѣ вознагражденія русскихъ подданныхъ, которые оставили Кульджинскій край послѣ перехода его во владѣніе Китая, въ 1882 г. была образована на мѣстѣ особая коммиссія изъ представителей министерствъ иностранныхъ дѣлъ и финансовъ и государственнаго контроля. Нынѣ, какъ „Новостямъ“ передаютъ, коммиссія эта окончила свои занятія и представила въ Петербургъ свои работы на заключеніе подлежащихъ министерствъ.

— Туркестанскій генераль-губернаторъ, озабочиваясь усиленіемъ преподаванія ремеселъ въ городскихъ училищахъ: казалинскомъ, перовскомъ и самаркандскомъ—трехклассныхъ, ташкентскомъ четырехклассномъ и ауліэ-атинскомъ двухклассномъ, содержащихъ на мѣстныхъ общественныхъ средства, недавно, по словамъ той же газеты, возбудилъ ходатайство объ отпускѣ изъ казны каждому изъ этихъ училищъ по 300 р. въ годъ, въ дополненіе къ суммамъ, жертвуемымъ на этотъ предметъ. Ходатайство это, какъ сообщаютъ, признано подлежащимъ удовлетворенію.

— „Новому Времени“ телеграфируютъ изъ Владивостока отъ 8 го декабря, что генераль-губернаторъ прибылъ во Владивостокъ, объѣхавъ во всѣхъ направленіяхъ большую часть Усурийскаго края, осматривая всѣ селенія крестьянъ, переселившихся изъ Европейской Россіи, казачьи станицы и войска, расположенныя въ краѣ.

— Въ „Петербургскомъ Листкѣ“ сообщаютъ, что военное министерство вошло недавно съ представленіемъ въ государственный совѣтъ объ ассигнованіи въ его распоряженіе, въ 1885 г.,—33,000 рублей на выдачу въ будущемъ году пособія военнымъ періодическимъ изданіямъ, а именно: 1) на изданіе газеты „Русскій Инвалидъ“—около 18,000 рублей и 2) на изданіе журнала „Военный Сборникъ“—15,000 руб. Первоначальный размѣръ пособія на изданіе журнала „Военный Сборникъ“ былъ опредѣленъ еще въ 1858 году въ 12,000 руб.; но впоследствии разрѣшено было отпустить на этотъ предметъ 15,000 руб. въ годъ, до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ должной самостоятельности въ денежныхъ средствахъ.

— Одесскій городской голова внесъ въ думу предложеніе поручить управѣ возобновить ходатайство объ открытіи въ Одессѣ медицинскаго факультета при обязательствѣ города принять участіе въ расходахъ по основанію этого факультета.

— „Заря“ сообщаетъ, что съ 1-го декабря начался приемъ прошеній студентовъ, желающихъ вновь поступить въ университетъ св. Владиміра. Прошенія получаютъ по почтѣ—отъ иногороднихъ и принимаются лично г. исполняющимъ должность ректора, профессоромъ Теофилактовымъ. Въ первый же день поступило около 100 прошеній отъ студентовъ, живущихъ въ городѣ. Коммиссія по разсмотрѣнію прошеній, состоящая изъ попечителя округа, ректора университета, инспектора, четырехъ декановъ и восьми профессоровъ (по два отъ каждого факультета, по назначенію г. попечителя), имѣла уже нѣсколько подготовительныхъ засѣданій.

— Той же газетѣ сообщаютъ, что попечителемъ кievскаго учебнаго округа разрѣшено открыть вечерніе классы для взрослыхъ при кievскомъ двухклассномъ городскомъ училищѣ. Цѣль этихъ вечернихъ классовъ—дать возможность бѣдному люду бесплатно научиться грамотѣ.

— Въ „Русскій Курьеръ“ телеграфируютъ изъ Майкопа отъ 8-го декабря: „Вчера городская дума, принявъ на видъ бездѣятельность городского головы Амиханова, постановила ходатайствовать предъ начальникомъ области о замѣнѣ его другимъ. Казусъ не бывалый, но по существу отраднѣй.“

— Надняхъ въ засѣданіи зоологическаго отдѣленія общества естествоиспытателей при университетѣ было сдѣлано докладъ г-жей Андрусовой, окончившей только въ этомъ году курсъ высшихъ женскихъ курсовъ,—о результатахъ своихъ изслѣдованій инфузорій Чернаго моря.

— Наиболѣе видное мѣсто въ пресѣ за эту недѣлю занимали состоявшіяся пренія и судебные приговоры по дѣламъ Рыкова и Мироновича. Директоръ банка Рыковъ, товарищи его, Рудневы, писмоводитель Евтихievъ и бухгалтеръ Матвѣевъ признаны безусловно виновными, остальные признаны виновными, но заслуживающими снисхожденія и только пятеро оправданы. Высшая мѣра наказанія, предложенная г. прокуроромъ, пала на долю Рыкова и состоитъ въ семлѣтѣ его съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, въ неотдаленныя мѣста Сибири на поселеніе. Судебная палата отложила объявленіе приговора до 12-го числа. По дѣлу Мироновича присяжные засѣдатели признали Мироновича виновнымъ въ убійствѣ въ запальчивости и раздраженіи. Семенову виновной въ укрывательствѣ этого убійства, растратѣ на сумму менѣе 300 р., въ мошенничествахъ и въ 5 кражахъ, но совершившей эти дѣянія въ сумашествіи; Безака—виновнымъ въ укрывательствѣ убійства, въ растратѣ, мошенничествѣ и двухъ кражахъ. На основаніи этого приговора присяжныхъ, судъ постановилъ: Мироновича и Безака лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать: Мироновича въ каторжныя работы на заводахъ на 7 лѣтъ, а Безака на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири; Семенову—же признать по суду оправданной. Съ имущества Мироновича взыскать на удовлетвореніе гражданаиска 50 р. Настоящій приговоръ относительно Безака и Мироновича представить чрезъ министра юстиціи на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

— Дѣло о злоупотребленіяхъ въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ назначено къ слушанію въ с.-петербургскомъ военно-окружномъ судѣ на 15-е декабря. (Н. В.)

— Въ послѣднемъ засѣданіи отдѣленія сельско-хозяйственной статистики вольно-экономическаго общества снова происходили пренія по поводу общины по вопросамъ: 1) способна ли сельская община къ сельско-хозяйственному прогрессу и 2) на сколько ограждена крестьянская земельная община отъ посягательствъ на нее? Въ виду сложности вопроса отдѣленіе въ концѣ-концовъ поручило особой коммиссіи разсмотрѣть и выработать по нему подробно мотивированные тезисы, которые и внести, затѣмъ, въ отдѣленіе. Въ коммиссію выбраны слѣдующія лица: Е. Н. Андреевъ, О. Л. Барыковъ, В. И. Ковалевскій, В. С. Пругавинъ, А. А. Слѣпцовъ и П. А. Соколовскій

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗДАЮЩУЮСЯ
ВЪ СТАВРОПОЛѢ НА КАВКАЗѢ
ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ
подъ названіемъ

„СѢВЕРНЫЙ КАВКАЗЪ“

по слѣдующей программѣ:

Отдѣлъ 1. Руководящія статьи по вопросамъ мѣстной жизни, обзорныя вопросы общегосударственной внутренней и внѣшней политики. Отдѣлъ 2. Мѣстная хроника, распоряженія мѣстныхъ административныхъ и общественныхъ учрежденій, отчеты о засѣданіяхъ въ городскій думѣ и въ общихъ собраніяхъ частныхъ обществъ. Отдѣлъ 3. Корреспонденціи изъ Кавказскаго края, а также изъ столицъ и иныхъ мѣстъ имперіи. Отдѣлъ 4. Телеграммы. Отдѣлъ 5. Перепечатки изъ газетъ столичныхъ и провинціальныхъ преимущественно по вопросамъ, касающимся Кавказскаго края. Отдѣлъ 6. Судебная хроника. Отдѣлъ 7. Фельетонъ. Статьи беллетристическаго, научнаго и критическаго содержанія, а также статьи по изслѣдованію памятниковъ старины, по этнографіи и исторіи Кавказскаго края. Отдѣлъ 8. Справочный указатель. Отдѣлъ 9. Переписка редакціи. Отдѣлъ 10. Объявленія. Газета будетъ выходить съ 1-го декабря сего года два раза въ недѣлю по Средамъ и Субботамъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки и пересылки за годъ 4 р. 50 к., за полгода 2 р. 50 к., за 3 мѣсяца 1 р. 50 к. Съ доставкой и пересылкой: за годъ 5 р. 50 к., за полгода 3 р., за 3 мѣсяца 1 р. 75 к. Подписка принимается въ конторѣ редакціи въ Ставрополѣ-Кавказскомъ, домъ Алафузова.

Редакторъ-издатель Д. Евсѣевъ.

Открыта подписка на 1885 годъ

НА

„ВОЛЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

газету общественную, литературную и политическую, выходящую въ г. Казани (3-й годъ изданія).

Въ 1885 году «Волжскій Вѣстникъ» будетъ выходить ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ, по значительно расширенной программѣ и съ привлеченіемъ къ изданію многихъ новыхъ литературныхъ силъ.

Основная задача газеты — возможно полное изученіе мѣстнаго Волжско-Камскаго края и всестороннее, по возможности, представительство его нуждъ и интересовъ. Постоянныя корреспонденціи и хроника жизни *Вятскаго, Уфимскаго и Пермскаго края* — обратятъ на себя особенное вниманіе редакціи. Ежедневныя политическія и торговыя телеграммы. Передовыя статьи. Торговый отдѣлъ. Казанская и мѣстно-областная хроника. Собственныя корреспонденціи изъ Петербурга и обзоръ текущей внутренней и международной жизни. Театральная хроника. Библиографія. Сельское хозяйство и промышленность. Фельетоны и беллетристика. Тиражи выигрываетъ, справочный отдѣлъ и пр.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА, съ пересылкою и доставкою: на годъ—9 р., на полгода—5 руб., на 3 мѣсяца—2 р. 75 к., на 1 мѣсяць—1 р. Безъ доставки: на годъ—7 р. 50 к., на полгода—4 руб., на 3 мѣс.—2 р. 25 к., на 1 мѣс.—75 к. Допускается слѣдующая разсрочка платы: при подпискѣ вносится 5 руб., къ 1-му іюля остальные 4 рубля.

Новые годовые подписчики, подписавшіеся до 15 декабря, получаютъ газету бесплатно въ течение декабря сего года и, сверхъ того, получаютъ бесплатно «Литературный Сборникъ Волжскаго Вѣстника» за 1883 и 1884 гг. (до 500 стр. — рассказовъ, повѣстей, очерковъ и популярно-научныхъ статей), стоящей въ отдѣльной продажѣ 2 руб. 50 коп.

Адресъ для иногороднихъ: Казань, редакція «Волжскаго Вѣстника».

Редакторъ-издатель, профес. Н. П. Загоскинъ.

„ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНІЕ“

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ, НАСТАВНИЦЪ И НАСТАВНИКОВЪ.

Въ 1885 году (10-й годъ изданія) редакція журнала будетъ преслѣдовать тѣ же цѣли, какъ и въ предыдущіе годы. Особенное вниманіе будетъ обращено на элементарное обученіе и на воспитаніе дѣтей, на тѣ вопросы, обсужденіе и рѣшеніе которыхъ важно для учительницъ и учителей народныхъ школъ и для родителей, воспитывающихъ своихъ дѣтей. Въ отдѣлѣ «Критика и библиографія» будутъ своевременно разбираться всѣ книги для дѣтей, учебники и пособія. Отдѣлъ «Изъ жизни и литературы» (хроника) будетъ знакомить съ болѣе интересными въ педагогическомъ отношеніи явленіями и статьями.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, кромѣ іюня и іюля, книжками около пяти печатныхъ листовъ каждая. Сверхъ того, въ концѣ года будетъ дано приложеніе въ видѣ отдѣльной книги съ картинками для дѣтей средняго возраста.

ЦѢНА за годъ 4 рубля, для иногороднихъ 4 руб. 50 коп. (Для народныхъ учительницъ и учителей допускается взносъ подписной платы въ два срока, въ началѣ года 2 руб. 50 коп. и въ августѣ 2 рубля).

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Васильевскій Островъ, 9 линія, д. № 6, въ женской гимназій.

Редакторъ-издатель В. Сиповскій.

„РОДНАЯ СТАРИНА“.

Отечественная исторія въ рассказахъ и картинахъ (въ помощь учащимся). Сост. В. Сиповскій.

Книга эта служила приложеніемъ къ журн. «Женское Образование» за послѣдніе три года.

1-й вып. IX—XIV ст. 288 стр. 125 политинаж. Цѣна 1 р. 50 к., въ изданіи перепл. 2 р. 25 к., 2-й вып. XIV—XVI ст. 337 стр. 125 политинаж. Цѣна 2 руб., въ изданіи перепл. 2 руб. 75 коп., 3-й вып. XVII ст. 478 стр. 160 полит. Цѣна 2 р. 50 к., въ изданіи перепл. 3 рубля 25 к.

Выписывающіе книгу изъ редакціи «Женское Образование» за пересылку не платятъ; покупающіе въ конторѣ редакціи (адресъ см. выше) пользуются уступкою въ десять процентовъ.

При настоящемъ № гг. подписчикамъ разсылается объявленіе отъ «книжной торговли для иногороднихъ П. Н. Карбасникова».

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1885 ГОДУ ЖУРНАЛА

„ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(ГОДЪ ПЯТЫЙ).

Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить по четвергамъ, въ размѣрѣ отъ 1 до 2 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Статьи по всѣмъ вопросамъ, вытекающимъ изъ теоріи права и судопроизводства. — II. Перечень, изложеніе и обсужденіе важнѣйшихъ распоряженій и узаконеній правительства. — III. Судебная хроника: а) отчеты о засѣданіяхъ въ судахъ, преимущественно Кавказскаго края, и б) особенно интересныя рѣшенія Кавказскихъ гражданскихъ судовъ по вопросамъ права и судопроизводства, вызваннымъ мѣстными особенностями края. — IV. Корреспонденціи юридическаго содержанія. — V. Краткіе отчеты о новыхъ книгахъ юридическаго содержанія (Обзоръ юридической печати и библиографія). — VI. Смѣсь (разныя извѣстія). Случаи изъ судебной жизни и практики. — VII. Тезисы и текстуральное изложеніе кассационныхъ рѣшеній: а) департаментовъ сената и б) Тифлисской судебной палаты. — VIII. Извлеченіе изъ приказовъ о важнѣйшихъ назначеніяхъ по вѣдомству юстиціи. — IX. Судебный указатель. Резолюціи Тифлисской судебной палаты по дѣламъ апелляціоннымъ и кассационнымъ. — X. Объявленія — казенныя и частныя.

Выполнивъ по возможности, свои прошлогоднія обѣщанія предъ читателями, редакція «Юридическаго Обзорія» постарается придать своему журналу въ будущемъ году еще болѣйшій интересъ, при содѣйствіи многихъ прежнихъ и нѣкоторыхъ новыхъ сотрудниковъ.

Кромѣ статей общаго юридическаго характера по вопросамъ гражданского и уголовного права, межевымъ, нотаріальнымъ, судебно-военнымъ и пр., а также о внутренней жизни кавказскихъ судовъ и о вопросахъ дня, — въ 1885 г. будутъ помѣщены: грузинскіе законы царя Вахтанга, съ необходимыми предисловіемъ и примѣчаніями, и продолжены изслѣдованія законовъ: армянскихъ — по Мхитару Гошу, еврейскихъ — по Маймониду, мусульманскихъ, собственно Кавказскихъ народностей; ихъ адаты и пр.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Редакція и администрація журнала (для приѣма подписки, объявленій и розничной продажи) — Тифлисъ, Сололакская ул., д. кн. Мейкова. Подписная цѣна на журналъ, съ доставкою и пересылкою: на годъ—10 р.; на 6 мѣс.—6 р.; на 3 мѣс.—3 р. 20 к.; на 1 мѣс.—1 р. 25 к. Разсрочка въ платежѣ денегъ допускается — для годовыхъ подписчиковъ: при подпискѣ 4 р., въ мартѣ и апрѣлѣ по 3 р., и для полугодовыхъ: при подпискѣ 3 р. и черезъ два мѣсяца еще 3 р. Для гг. студентовъ — годовая плата 8 р.; полугодовая 5 р.

Желавшіе приобрести журналъ за прежніе года, уплачиваютъ: за 1881 г.—8 р. 20 к. и за всѣ послѣдующіе по 10 руб. за годовой экземпляръ. За объявленія, казенныя и частныя — строка петита 10 коп., $\frac{1}{2}$ страницы 3 р. 25 к., цѣлая страница 6 р. 50 к.

Подписка и объявленія принимаются также въ Москвѣ и Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ И. П. Анисимова.

При доставленіи въ редакцію «Юридическаго Обзорія» экземпляра юридическаго сочиненія, о немъ будетъ данъ отчетъ и отдана публикація.

Подписчики «Юридическаго Обзорія» имѣютъ право на полученіе, чрезъ редакцію, свѣдѣній о положеніи ихъ дѣлъ въ Тифл. судебн. учрежденіяхъ — въ текстъ журнала безвозмездно, а письменныя и телеграфныя — по соглашенію съ ред. журнала.

Редакторъ-издатель А. С. Френкель.

ЛѢСНИ О СИБИРИ

В. МИХЕЕВА.

1884 г. Ц. 1 р. 25 к.

Складъ у автора: Москва, Новинскій валъ, д. 141.

ПЕТРЪ ПАВЛОВИЧЪ ЕРШОВЪ,

авторъ сказки «КОНЕКЪ-ГОРБУНОКЪ».

Биографія, составленная университетскимъ товарищемъ его А. К. Ярославцовымъ. Съ приложеніемъ литографированнаго портрета П. П. Ершова, снимка его почерка и рецензій, явившихся съ изданіемъ его сказки. 1872 г.

Эта книга поступила въ редакцію «Восточнаго Обзорія» для продажи въ пользу Томской бесплатной народной бібліотеки.

Цѣна въ роскошномъ переплетѣ безъ пересылки 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 25 коп.